

**НАУЧНЫЙ
ФОРУМ**
nauchforum.ru

ISSN: 2542-128X

№3(86)

**НАУЧНЫЙ ФОРУМ:
ЮРИСПРУДЕНЦИЯ, ИСТОРИЯ
СОЦИОЛОГИЯ, ПОЛИТОЛОГИЯ,
И ФИЛОСОФИЯ**

МОСКВА, 2024

НАУЧНЫЙ ФОРУМ:
**ЮРИСПРУДЕНЦИЯ, ИСТОРИЯ,
СОЦИОЛОГИЯ, ПОЛИТОЛОГИЯ
И ФИЛОСОФИЯ**

*Сборник статей по материалам LXXXVI международной
научно-практической конференции*

№ 3 (86)
Март 2024 г.

Издается с ноября 2016 года

Москва
2024

УДК 1/14+31/34+93/94

ББК 6+87

НЗ4

Председатель редколлегии:

Лебедева Надежда Анатольевна – доктор философии в области культурологии, профессор философии Международной кадровой академии, член Евразийской Академии Телевидения и Радио.

Редакционная коллегия:

Бектанова Айгуль Карибаевна – канд. полит. наук, доц. кафедры философии Кыргызско-Российского Славянского университета им. Б.Н. Ельцина, Кыргызская Республика, г. Бишкек;

Бахарева Ольга Александровна – канд. юрид. наук, доц. кафедры гражданского процесса ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», Россия, г. Саратов;

Лобазова Ольга Федоровна – д-р филос. наук, проф. кафедры философии Российского государственного социального университета, Россия, г. Москва;

Мащитко Сергей Михайлович – канд. филос. наук, доц. кафедры философии Белорусского государственного университета информатики и радиоэлектроники, Беларусь, г. Минск;

Попова Ирина Викторовна – д-р социол. наук, проф. кафедры истории России Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова, Россия, г. Кострома.

НЗ4 Научный форум: Юриспруденция, история, социология, политология и философия: сб. ст. по материалам LXXXVI междунар. науч.-практ. конф. – № 3 (86). – М.: Изд. «МЦНО», 2024. – 82 с.

ISSN 2542-128X

Статьи, принятые к публикации, размещаются на сайте научной электронной библиотеки eLIBRARY.RU.

ББК 6+87

ISSN 2542-128X

© «МЦНО», 2024

Оглавление

Раздел 1. История и археология	6
1.1. Отечественная история	6
ВОЕННОЕ ИСКУССТВО ВОСТОЧНЫХ СЛАВЯН В ДОГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕРИОД Брагина Елена Александровна	6
Раздел 2. Социология	11
2.1. Социальная структура, социальные институты и процессы	11
МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ ЖИТЕЛЕЙ МЕГАПОЛИСА (НА ПРИМЕРЕ ГОРОДА НОВОСИБИРСКА) Вавилина Надежда Дмитриевна Шпигунова Юлия Михайловна Агишев Марк Олегович	11
СУБЪЕКТИВНЫЙ ВЗГЛЯД НА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ КОРЕННЫХ ЖИТЕЛЕЙ БЕРЕЗОВСКОГО РАЙОНА ЮГРЫ Хакназаров Саидмурод Хамдамович	20
Раздел 3. Юриспруденция	25
3.1. Административное право; административный процесс	25
АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ПРОЦЕСС НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ Елистратова Екатерина Дмитриевна	25
3.2. Гражданский процесс; арбитражный процесс	33
ТОРГИ В СФЕРЕ БАНКРОТСТВА: ПРАКТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ИМУЩЕСТВА ДОЛЖНИКА Бурков Андрей Эдуардович Дегоева Олеся Алексеевна	33

3.3. Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право	39
«ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ» И «ПРИНОСЯЩАЯ ДОХОД ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ» НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ ПОНЯТИЙНОГО АППАРАТА Ерешко Надежда Олеговна	39
ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИНСТИТУТА ИМУЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ СУПРУГОВ В ДОКТРИНЕ РОССИЙСКОГО СЕМЕЙНОГО ПРАВА Уваров Евгений Валерьевич	43
ИНСТИТУТ БРАКА: ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ Филиппович Владислав Дмитриевич	49
3.4. Международное право	56
ПРОБЛЕМА РАЗГРАНИЧЕНИЯ ПРАВОВОГО СТАТУСА СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ ООН И СВЯЗАННЫХ С ООН ОРГАНИЗАЦИЙ Растрелин Виктор Евгеньевич	56
3.5. Судебная деятельность; прокурорская деятельность; правозащитная и правоохранительная деятельность	62
ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ И ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ Надворная Анастасия Андреевна Гусева Елизавета Дмитриевна	62
3.6. Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право	66
ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ КООРДИНИРУЮЩЕЙ РОЛИ ООН В МЕЖДУНАРОДНОМ СОТРУДНИЧЕСТВЕ ПО БОРЬБЕ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ Игнатьева Анастасия Юрьевна	66

УГОЛОВНОЕ НАКАЗАНИЕ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ
СВОБОДЫ НА ОПРЕДЕЛЕННЫЙ СРОК 72
Нияз Г.

3.7. Уголовный процесс 77

НАРУШЕНИЕ ПРИНЦИПА ПРЕЗУМПЦИИ 77
НЕВИНОВНОСТИ ПРИ ЗАКЛЮЧЕНИИ ПОД СТРАЖУ
Лулева Ольга Александровна

РАЗДЕЛ 1.

ИСТОРИЯ И АРХЕОЛОГИЯ

1.1. ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

ВОЕННОЕ ИСКУССТВО ВОСТОЧНЫХ СЛАВЯН В ДОГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕРИОД

Брагина Елена Александровна

аспирант

кафедры уголовного права и процесса,

Северо-Кавказский федеральный университет

Ставрополь, Российская Федерация,

адвокат адвокатского кабинета «Брагиной Е.А.»,

РФ, г. Волгодонск

THE MILITARY ART OF THE EASTERN SLAVS IN THE PRE-STATE PERIOD

Elena Bragina

Graduate student

of Department of Criminal Law and Procedure,

North-Caucasus Federal University Stavropol,

Russian Federation Lawyer Law Cabinet of Bragina E.A.,

Russia, Volgodonsk

Аннотация. Исследовательская работа посвящена изучению военного искусства восточных славян в догосударственный период. Исследование основано на анализе исторических источников, археологических находок и сравнительном анализе с другими культурами того времени. Исследование позволяет лучше понять военную культуру восточных славян в догосударственный период и ее влияние на исторические события того времени. Работа имеет практическую значимость для историков, археологов и всех интересующихся историей восточных славян.

Abstract. The research work is devoted to the study of the military art of the Eastern Slavs in the pre-state period. The research is based on the analysis of historical sources, archaeological finds and comparative analysis with other cultures of that time. The study provides a better understanding of the military culture of the Eastern Slavs in the pre-state period and its impact on the historical events of that time. The work is of practical importance for historians, archaeologists and anyone interested in the history of the Eastern Slavs.

Ключевые слова: восточные славяне, Византия, набеги славянских дружин, пленение ромеев, антский союз, император Юстиниан.

Keywords: the Eastern Slavs, Byzantium, the raids of Slavic squads, the capture of the Romans, the Roman Union, Emperor Justinian.

В ранние времена военные конфликты были неотъемлемой частью жизни многих племён. Оправившись от разрушительных последствий нашествий и завоеваний со стороны киммерийцев (X – VII вв. до н.э.) [7, с.19], скифов (VI – IV вв. до н.э.) [7, с.19], сарматов (II в. до н.э. – II в. н.э.) [7, с.20], гуннов (IV в.) [5, с.93;4, с.39;3, с.25] и готов (IV в.) [15, с.9;1, с.14,11, с.404-405], воинственные, хорошо обученные и вооруженные славяне начинают предпринимать дальние и рискованные военные предприятия.

Не отличавшиеся в V – VI вв. н.э. оседлостью, корректнее говорить об отмеченном ещё Прокопием Кесарийским [12, с.16] кочевничьем образе их жизни, который был обусловлен ведением подсечной системы земледелия [14, с.300] и необходимостью скрываться от облав византийских солдат [4, с.41], «поднепровские славяне, так же как и другие славянские племена этого времени активно участвуют в походах на Византию, нанимаются на военную службу, а иногда становятся крупными военачальниками» [15, с.14].

«Первые десятилетия VI в. стали поистине триумфом славянского давления на Византию» – отмечает профессор А.Н. Сахаров [7, с.22]. О военном искусстве, походах, тактике и ходе военных действий, успехах славян на поле боя в этот период времени мы узнаем, главным образом, из произведений Иордана [8, с.107, 111], Прокопия Кесарийского [8, с.177, 179, 181-195, 201-207], Иоанна Эфесского [8, с.279], Агафия Миринейского [8, с.295-297], Менандра Протектора [8, с.317-327], Маврикия [8, с.369-381] и других античных авторов.

«Они выучились воевать лучше, чем ромеи. Стали властвовать на земле и живут на ней, властвуя, как на своей собственной. Они обогатились, и приобрели золото, и серебро, и табуны лошадей, и много

оружия» – пейоративно представляет славян в VI в. н.э. Иоанн Эфесский [8, с.279]. «Поскольку у славян много предводителей, между которыми нет согласия, не лишено смысла приручить некоторых из них речами или дарами, и прежде всего властвующих поблизости от наших границ, и тогда нападать на других, чтобы не все они прониклись к нам враждой и не склонились к единовластию» [13, с.26], – рассуждая о борьбе со славянами в своем пособии по военному искусству «Стратегикон», составленном в конце VI – начале VII вв., сообщает Византийский полководец, а затем император Маврикий. «Славяне приобрели большой навык в отважном плавании по морю с тех пор, как они начали принимать участие в нападениях на ромейскую державу» – характеризует в начале VII в. славян Феодор Синкелл [9, с.85], рассказывая о прибытии к хагану варваров византийского посольства.

Славянские дружины постоянно совершали набеги на византийские владения и территории. Не ограничиваясь дунайским пограничьем, проникая в глубь имперских земель, они занимали города, крепости и сёла, опустошали их и жгли. Захватывая племенных ромеев в плен – угоняли их в рабство и брали за них огромные выкупы. Профессор С.В. Алексеев подчеркивает, что «это стало источником не столько рабочей силы, сколько выгодного торгового с Империей, правительство которой принимало энергичные меры к выкупу пленников» [10, с.86].

Длительное время Антский союз оставался для Ромейской Империи желанным союзником и опаснейшим врагом. Не имея возможности сдерживать натиски противника силой, «Византия путем богатых даров и переговоров со славянскими вождями, достигала временных успехов» [2, с.15]. Стремясь защитить границы своей империи от постоянных набегов задунайских славенов и антов, византийские императоры охотно приглашали их к себе на службу. Профессор В.В. Мавродин в своих исследованиях упоминает дошедшие до нас имена славянина Анангаста, который в 469 г. был начальником фракийских войск и анта Весгорда – византийского военачальника [6, с.43]. В трудах античного историка Агафия Миринейского встречаются имена антов Дабрагеца и Усигарда, стоявших во главе ромейских отрядов всадников в 555–556 гг. в войне Византии с Сасанидским Ираном [8, с.295], славянина Сваруна, бившегося на стороне империи во время сражения ромеев с мисимиянами [8, с.297]. Византийский писатель Прокопий Кесарийский повествует о ромейском полководце анте Хилвудие, который в 531 г. был провозглашен главой всех военных сил (magister militum) Фракии [8, с.179–184, 215, 352].

От славянских завоевателей откупались территориями, золотом, дорогими тканями и драгоценными сосудами. Рассчитывая на

выгодный союз со славянами, и создание в качестве федерата Империи Антского королевства, император Юстиниан в 545 году предлагает занять им обезлюдившую древнеримскую крепость Туррис на берегу Дуная, построенную Траяном, обещая при этом оказать поддержку в её заселении, а также богатые дары и много денег [10, с. 87]. Анты приняли условия Императора, однако план заселения Турриса так и не осуществился. Тем не менее, дружба с антами испорчена не была. После 545 г. об их набегах на Империю нигде не упоминается. Анты получили золото, а император Юстиниан – титул «Антский», за победу над старым врагом силой своей дипломатии и щедрости.

Таким образом, результаты проведенного исследования показывают, что военное искусство восточных славян в догосударственный период было characterized гибкостью, мобильностью и высоким мастерством, которого опасались и с которым считались многие государства.

Список литературы:

1. Орлов А.С., Георгиев В.А., Георгиева Н.Г., Сивохина Т.А.. История России с древнейших времен до наших дней: учебник. – М. «ЛБОЮЛ Л.В. Рожников», 2000. – 528 с.
1. Древняя Русь. Очерки социал.-полит. истории / П.П. Толочко; АН УССР, Ин-т археологии. – Киев: Наукова думка, 1987. – 246 с.
2. История России с древнейших времен до конца XVIII в.: Учебник / Под ред. Б.Н. Флори. – М.: Издательство Московского университета, 2020. – 544 с.
3. История СССР с древнейших времен до конца XVIII в.: Учебник / Под ред. Б.А. Рыбакова. – 2-е изд. перераб. и доп. – М.: Высш. шк., 1983. – 415 с.
4. Карамзин Н.М. История государства Российского: Книга первая. – Ростов-н/Д: Кн. изд-во, 1989. – 528 с.
5. Образование Древнерусского государства / Проф. В.В. Мавродин. – Ленинград : Изд-во Ленингр. гос. ордена Ленина ун-та, 1945 (тип. "Печатный двор"). – 432 с.
6. Сахаров А.Н., Буганов В.И. История России с древнейших времен до конца XVII ВЕКА: Учеб. для 10 кл. общеобразоват. учреждений / Под ред. А.Н. Сахарова. – Переизд. – М.: Просвещение, 1997. – 304 с.
7. Свод древнейших письменных известий о славянах. Том I (I-VI вв.). Изд. 2-е, испр. – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1994. – 472 с.: карты.
8. Свод древнейших письменных известий о славянах. Том II (VII-IX вв.). – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1995. – 590 с.: карты, схемы.

9. Славянская Европа V-VIII веков / С.В. Алексеев. – М.: Вече, 2009 – 528 с.: ил. – (Славянский мир).
10. Слово о полку Игореве // Былины. Русские народные сказки. Древнерусские повести / Вступит. статьи, сост. и коммент. В.П. Аникина, Д.С. Лихачева и Т.Н. Михельсон; Ил. И.Д. Архипова. – М. Дет. лит., 1986. – 640 с.
11. Хрестоматия по истории СССР. Том 1. С древнейших времён до конца XVII века : Пособие для учителей сред. школы / Сост.: В.И. Лебедев, М.Н. Тихомиров, В.Е. Сыроечковский. – 4-е изд., испр. и доп. – М.: Учпедгиз, 1951. – 543 с.
12. Хрестоматия по истории южных и западных славян: Учеб. пособие для вузов: В 3 т. Т I Эпоха феодализма/ Отв. ред. М.М. Фрейденберг. – Мн.: изд-во «Университетское», 1987. – 272 с.
13. Шамбаров В.Е. Великие империи Древней Руси / В.Е. Шамбаров. – М.: Алгоритм, 2007. – 576 с.
14. Эпоха Рюриковичей. От древних князей до Ивана Грозного / Авт.-сост. П.Г. Дейниченко. – М.: ОЛМА Медиа Групп. 2013. – 192 с.

РАЗДЕЛ 2.

СОЦИОЛОГИЯ

2.1. СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА, СОЦИАЛЬНЫЕ ИНСТИТУТЫ И ПРОЦЕССЫ

МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ ЖИТЕЛЕЙ МЕГАПОЛИСА (НА ПРИМЕРЕ ГОРОДА НОВОСИБИРСКА)

Вавилина Надежда Дмитриевна

*д-р социол. наук, доц.,
заведующая научно-исследовательской лабораторией
«Центр социологических исследований»,
Сибирский институт управления – филиал
Российской Академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ,
РФ, г. Новосибирск*

Шпигунова Юлия Михайловна

*д-р социол. наук, ведущий научный сотрудник
научно-исследовательской лаборатории
«Центр социологических исследований»,
доц. кафедры государственного управления
и отраслевых политик,
Сибирский институт управления – филиал
Российской Академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ,
РФ, г. Новосибирск*

Агишев Марк Олегович

*аспирант
Сибирского института управления – филиала
Российской Академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ,
РФ, г. Новосибирск*

INTERNATIONAL RELATIONS OF RESIDENTS OF A MEGA CITY (USING THE EXAMPLE OF NOVOSIBIRSK)

Nadezhda Vavilina

*Doctor of Sociological Sciences,
Associate Professor, Head of the research
laboratory "Center for Sociological Research",
Siberian Institute of Management – branch
of the Russian Academy of National Economy
and Public Administration under the President
of the Russian Federation,
Russia, Novosibirsk*

Yulia Shpigunova

*Candidate of Sociological Sciences,
Leading Researcher at the Research Laboratory
"Center for Sociological Research",
Associate Professor of the Department of Public
Administration and Industry Policies,
Siberian Institute of Management – branch
of the Russian Academy of National Economy
and Public Administration under the President
of the Russian Federation,
Russia, Novosibirsk*

Mark Agishev

*Postgraduate student
of the Siberian Institute of Management – branch
of the Russian Academy of National Economy
and Public Administration under the President
of the Russian Federation,
Russia, Novosibirsk*

Аннотация. Международная миграция в России относится к категории объективной действительности. В статье на основе данных эмпирических мониторингового исследования состояния межнациональных отношений 2020-2023 годов в Новосибирске показан уровень межэтнического согласия в его динамике, как положительной, так и отрицательной. Авторами определено, что отношение к мигрантам у новосибирцев преимущественно положительное. Однако существует ряд групп населения

в зависимости от рода деятельности, которые ощущают особую межнациональную напряженность. Это работающие по найму, владельцы бизнеса и пенсионеры. И если первые 2 группы непосредственно сталкиваются с мигрантами в трудовой деятельности, то оценки пенсионеров основаны преимущественно на стереотипах, в том числе сформированных под влиянием СМК.

Abstract. International migration in Russia belongs to the category of objective reality. The article, based on data from an empirical monitoring study of the state of interethnic relations in 2020-2023 in Novosibirsk, shows the level of interethnic harmony in its dynamics, both positive and negative. The authors determined that the attitude towards migrants among Novosibirsk residents is predominantly positive. However, there are a number of population groups, depending on the type of activity, that feel particular interethnic tension. These are employees, business owners and retirees. And if the first 2 groups directly encounter migrants in their work activities, then the assessments of pensioners are based mainly on stereotypes, including those formed under the influence of the social media.

Ключевые слова: миграция, межнациональные отношения, межэтническое согласие и конфликты.

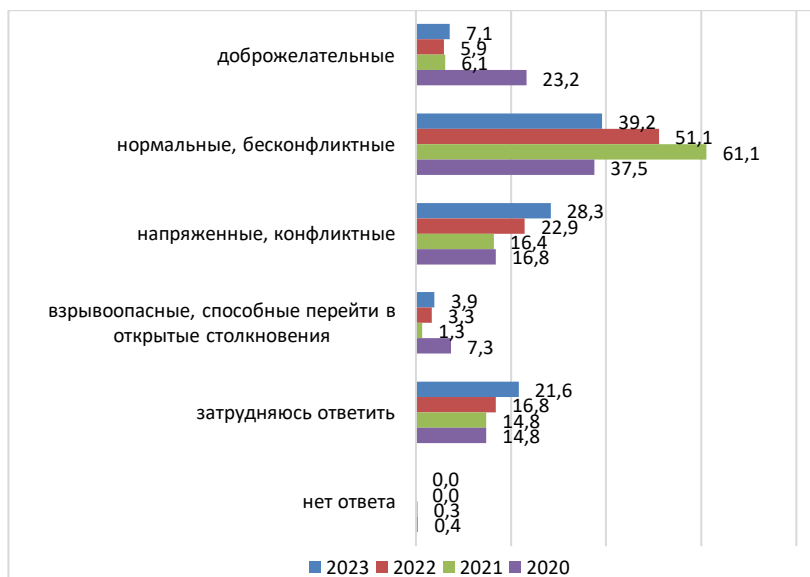
Keywords: migration, international relations, interethnic harmony and conflicts.

В последние годы в России миграция, в том числе трудовая, носит ярко выраженный этнический характер, поэтому оценки миграционных процессов являются крайне важными для понимания межнационального взаимодействия [1]. Более двух третей от общего числа мигрантов приезжает в Россию с целью постоянной работы или для кратковременного заработка [2]. По данным ВЦИОМ, почти каждый второй россиянин убежден, что трудовая миграция – это положительное явление для нашей страны (47%) [3].

В связи с чем одной из важных целей национальной политики российского государства, является укрепление национального согласия и стабильности, а это существенно актуализировало, с одной стороны, цель достижения успешной социальной и культурной адаптации иностранных граждан и их интеграции в российское общество, а с другой стороны, обострило запрос на новые механизмы межнационального взаимодействия в целом. И это касается в особенности такого мегаполиса как Новосибирск – третьему по величине городу России, четвертому по величине городу по притоку трудовых мигрантов, крупнейшему транспортному узлу Сибири, мегаполису – городу, определяющему развитие

значительной территории (Алтайский край, Республика Алтай, Томская и Кемеровская области). Новосибирск является самым крупным муниципальным образованием в России.

Закономерно, что события, обусловленные политическими и экономическими факторами, определенным образом сказались на развитии отношений между людьми разных национальностей в Новосибирске [4]. Анализ полученных в 2023 году данных показывает, что 46,3% опрошенных оценивают отношения между людьми разных национальностей в Новосибирске как доброжелательные, нормальные и бесконфликтные. Сравнение этих характеристик с 2021-2022 годами показывает существенное снижение положительных оценок: с 67,2% в 2021 году до 46,3% – в 2023 (Рисунок 1). То есть два предыдущих года фактически давали снижение по 10%. Напряженными, конфликтными в 2021 году эти отношения сочли 16,4%, в 2022 году – 22,9%, в 2023 году – 28,3%; взрывоопасными, способными перейти в открытые столкновения 1,3%, 3,3% и 3,9% соответственно. Очевидно, по сравнению с 2021-2022 годами, межнациональные отношения получили менее позитивные оценки.

**Рисунок 1. Распределение ответов на вопрос:
«Каковы, на Ваш взгляд, отношения между людьми
разных национальностей в Новосибирске?»
2020-2023 годы (в % от каждой совокупности опрошенных)**

Анализ данных по роду занятий подтверждает вывод о конкурировании с мигрантами в трудовой области: конфликтными межнациональные отношения считают преимущественно работающие по найму (33,7%). Выше этот показатель только у людей пенсионного возраста (35,5%), что может объясняться влиянием СМК и стереотипами массового сознания (Таблица 1).

Таблица 1.

Распределение ответов на вопрос: «Каковы, на Ваш взгляд, сегодня отношения между людьми разных национальностей в Новосибирске?». Род деятельности, 2023 год (в % от каждой совокупности опрошенных)

	работают по найму	занимаюсь собственным бизнесом	учусь	занимаюсь д\х	на пенсии	безработный(ая)	самозанятый
доброжелательные	7,2	10,9	13,3	15,0	2,5	14,3	0,0
нормальные, бесконфликтные	39,3	42,2	46,7	40,0	35,5	28,6	50,0
напряженные, конфликтные	29,4	23,4	13,3	10,0	32,2	28,6	16,7
взрывоопасные, способные перейти в открытые столкновения	4,3	3,1	0,0	0,0	3,3	0,0	8,3
затрудняюсь ответить	19,8	20,3	26,7	35,0	26,4	28,6	25,0

Оценивая в 2023 изменения в межнациональном взаимодействии за последние годы об их позитивном характере в Новосибирске сказали 20,9% опрошенных, а о негативном – 28,6% (см. Рис. 2). Но это меньше аналогичных оценок изменений в межнациональных отношениях в России, где негативные изменения указали 36,9%.

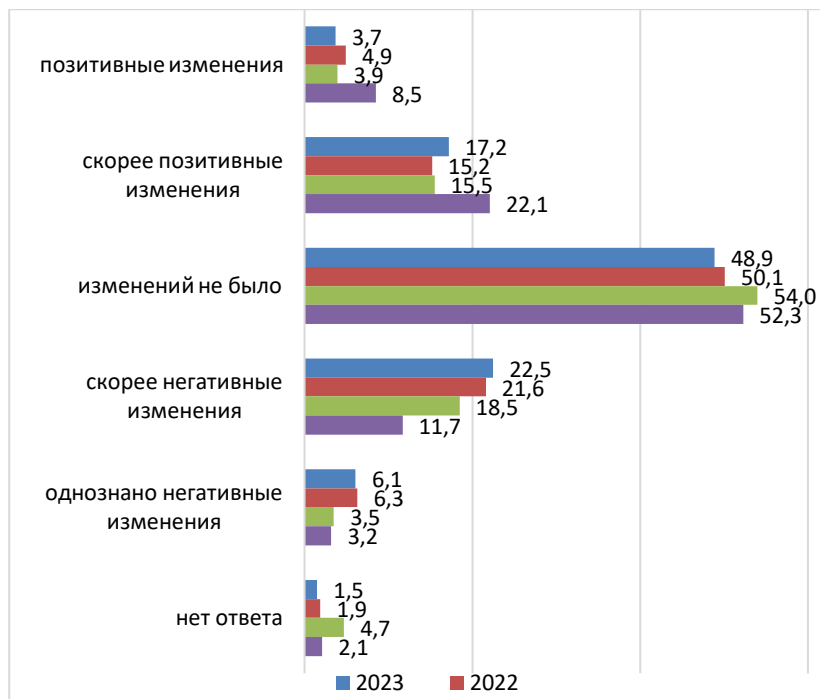

Рисунок 2. Распределение ответов на вопрос: «По Вашему мнению, какие изменения в межнациональных отношениях населения в Новосибирске произошли за последние 3 года?» 2020–2023 годы (в % от каждой совокупности опрошенных)

При этом анализ респондентов по роду занятий в 2023 году показывает, что отрицательно общероссийскую и региональную динамику оценивают в первую очередь также работающие по найму, ведущие собственный бизнес и пенсионеры. В целом, в оценке изменений в межнациональных отношениях в Новосибирске за последний год доминирует позиция «изменений не было».

Проведенный анализ зафиксировал ряд позиций, непродуктивных для развития межнациональных отношений в Новосибирске:

- 28,6% опрошенных заявили о негативных изменениях в течение последнего года;
- 32,2% респондентов сочли, что эти отношения напряженные, конфликтные и взрывоопасные в настоящее время.

Возможно, в данном случае речь идет лишь о стереотипах массового сознания. Оценки самих участников о возможности таких конфликтов подтверждают этот вывод. В ходе нашего опроса в 2023 году только 12,1% респондентов твердо сказали, что конфликты на межнациональной почве в Новосибирске возможны, еще 27,9% – скорее возможны; 32,4% – скорее невозможны; 2,0% – невозможны, 21,2% – затруднились ответить.

По сравнению с 2022 годом число тех, кто говорил о возможности конфликтов такого типа, несколько снизилось: с 43,5% до 40,0%. А удельный вес сторонников противоположной позиции практически остался неизменным 33,6% в 2022 году; 34,4% в 2023 году (см. Рис. 3). Выросло число тех, кто затруднился и ушел от ответа: с 22,7% до 25,6%. Таким образом, можно говорить о слабых, но все же позитивных изменениях в общественном мнении горожан. Однако, учитывая характер событий, происходящих как в России, так и в мире, это надо признать конструктивной тенденцией.

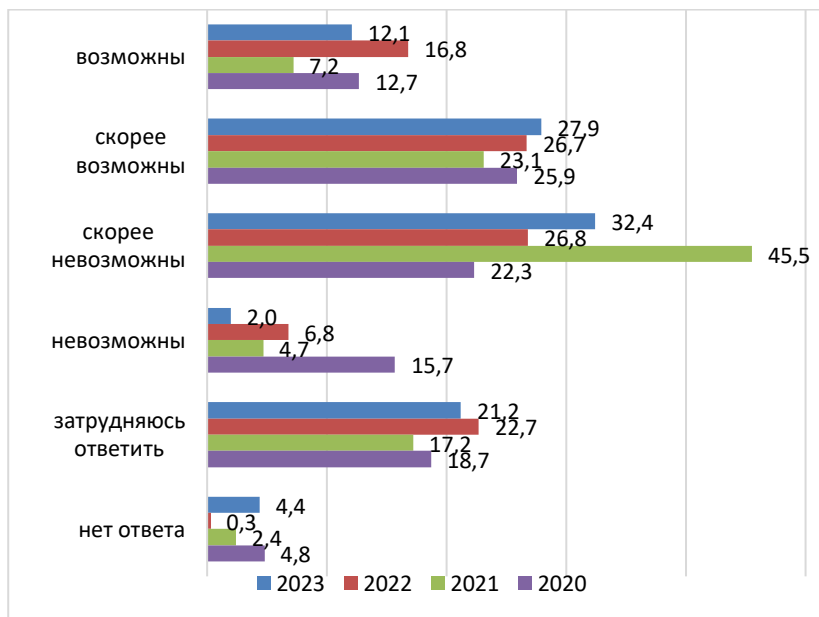

Рисунок 3. Распределение ответов на вопрос: «Как Вы считаете, в Новосибирске возможны ли конфликты на межнациональной почве?» 2020 – 2023 годы (в % от каждой совокупности опрошенных)

Однако анализ респондентов по роду занятий опять показывает, что возможность конфликтов на межнациональной почве в большей степени допускают уже указанные выше 3 группы (работающие по найму, ведущие собственный бизнес и пенсионеры) (Таблица 2).

Таблица 2.

Распределение ответов на вопрос: «Как Вы считаете, возможны ли конфликты на межнациональной почве в Новосибирске в ближайшее время?». Род деятельности, 2023 год (в % от каждой совокупности опрошенных)

	работаю по найму	занимаюсь собственным бизнесом	учусь	занимаюсь д\х	на пенсии	безработный(ая)	самозанятый
возможны	12,5	14,1	6,7	0,0	11,6	14,3	16,7
скорее возможны	28,2	28,1	20,0	30,0	30,6	14,3	0,0
скорее невозможны	30,7	31,3	66,7	35,0	31,4	42,9	66,7
невозможны	2,2	4,7	0,0	0,0	0,8	0,0	0,0
затрудняюсь ответить	21,5	21,9	6,7	25,0	21,5	14,3	16,7
нет ответа	4,9	0,0	0,0	10,0	4,1	14,3	0,0

В целом, можно сделать вывод, что отношение к мигрантам у новосибирцев остается достаточно продуктивным. Однако ощущают межнациональную напряженность и видят возможность конфликтов на межнациональной почве в первую очередь работающие по найму, владельцы собственного бизнеса и пенсионеры. Если с первыми двумя группами необходимо работать экономическими рычагами (интеграция иностранных граждан, принятие профилактических мер по противодействию экстремизму и терроризму и т.п.); то снижение тревожности у пенсионеров по отношению к мигрантам необходимо проводить через деятельность по гармонизации отношений (организация социально-культурной адаптации и интеграции иностранных граждан), а также через работу с СМК.

Список литературы:

1. Вавилина, Н.Д. Солидаризация как социальное явление и социальный процесс: региональный контекст// Регион: Экономика и Социология. – 2019. – № 3(103). – С. 164-194. – DOI 10.15372/REG20190307.
2. Ромодановский К.О., Мукомель В.И. Регулирование миграционных процессов: проблемы перехода от реактивной к системной политике// Общественные науки и современность. – 2015. – № 5. – С. 5-18.
3. <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/immigranty-v-rossii-za-i-protiv?ysclid=lmhoie23c886677937>. Дата обращения: 01.02.2024.
4. Мониторинг проводился на основании п. 1.2.7 Муниципальной программы «Профилактика экстремизма, минимизация и(или) ликвидация последствий его проявления на территории города Новосибирска», утвержденной Постановлением мэрии г. Новосибирска от 30.11.2020 № 3843.

СУБЪЕКТИВНЫЙ ВЗГЛЯД НА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ КОРЕННЫХ ЖИТЕЛЕЙ БЕРЕЗОВСКОГО РАЙОНА ЮГРЫ

Хакназаров Саидмурод Хамдамович

*канд. геол.-минерал. наук, доц.,
Обско-угорский институт прикладных
исследований и разработок,
РФ, г. Ханты-Мансийск*

A SUBJECTIVE VIEW OF THE SOCIO-ECONOMIC ASPECTS OF THE QUALITY OF LIFE OF THE INDIGENOUS INHABITANTS OF THE BEREZOVSKY DISTRICT OF UGRA

Saidmurod Khaknazarov

*Candidate of Geological
and Mineralogical Sciences, Associate Professor,
Ob-Ugric institute of applied researches and projects,
Russia, Khanty-Mansiysk*

Аннотация. В статье рассматривается субъективный взгляд представителей коренных народов Севера Березовского района Ханты-Мансийского автономного округа – Югры на их социально-экономические проблемы. В частности, обобщаются итоги социологического опроса, проведенного в 2021 г. по рассматриваемой тематике на территории рассматриваемого района.

Abstract. The article examines the subjective view of representatives of the indigenous peoples of the North of the Berezovsky region of the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Ugra on their socio-economic problems. In particular, the results of a sociological survey conducted in 2021 on the topic under consideration in the territory of the region under consideration are summarized.

Ключевые слова: коренные народы Севера, Березовский район, социальная защищенность, материальное положение.

Keywords: indigenous peoples of the North, Berezovsky region, social security, financial situation.

Качество жизни отражает человеческий опыт, а критерии качества жизни – это измерения сфер жизни, в которых люди испытывают различные уровни удовлетворения или неудовлетворения (удовольствие – боль, счастье – несчастье и т.п.).

В работе Трофимова А.М. и Мальганова И.Г. [5] отмечено, что качество жизни есть комплекс характеристик жизнедеятельности индивида (группы людей или населения в целом), обуславливающих ее оптимальное протекание в определенное время, и обеспечивающих адекватность ее (жизни) параметров основным видам деятельности и потребностям человека (биологическим, материальным, духовным и др.).

В качестве экономических компонентов качества жизни населения авторами выделено [5]: экономическое благосостояние населения (индивидуальное и общества), занятость населения и потребление товаров и услуг.

В принятом законе Ханты-Мансийском автономном округа «О качестве жизни населения Ханты-Мансийского автономного округа – Югры» [1] качество жизни определяется как совокупность, прежде всего, социально-экономических критериев, отражающих уровень и степень достигнутого благосостояния человека в различных сферах его жизнедеятельности, как основного условия устойчивого социального развития гражданского общества и личности.

Район исследования в географическом отношении расположен в северо-западной части округа, на левобережье меридионального отрезка р. Обь в пределах Северо-Сосьвинской возвышенности и восточного склона Северного и Приполярного Урала [3]. Согласно существующим данным общая численность населения района составляет 23,56 тыс. чел. По национальному составу население – район многонациональный. Берёзовский район – место компактного проживания коренных малочисленных народов Севера (в основном манси и ханты). Район является одной из самых крупных по численности коренного населения в Югре. По итогам социально-экономического развития Березовского района за 2020 года [2], на территории района проживает почти пятая часть всех коренных жителей автономного округа (ханты, манси и ненцы). Их доля составляет около 28,0 % жителей от общей численности населения района. Основной показатель, характеризующий социальное положение малочисленных народов Севера, заключается в положительной динамике демографических процессов. Общая численность коренного населения, проживающего на территории Березовского района (по данным мониторинга администрации Березовского района) составляет 6120 человек (2010 год – 6117 чел.).

В 2021 году сотрудниками Обско-угорского института прикладных исследований (Ханты-Мансийск), с целью изучения проблем социально-экономического и экологического развития коренных народов Севера, и разработок под руководством автора статьи, были проведены социологические исследования среди коренных жителей вышеуказанного района. Исследование проведено методом анкетирования с выездом в места компактного проживания коренных народов Севера. Обработка результатов выполнена в программе для обработки социологической информации «Vortex-10».

В опросе приняли участие 96 респондента. По половому признаку – женщины (74,0 %), мужчины (26,0 %). Среди них представители коренных народов Севера: ханты – 53,8 %, манси – 41,9%, ненцы – 3,2 %. Русские и другие национальности – 1,1 %. По роду деятельности респонденты распределились на: работники образования, науки, культуры и здравоохранения (46,9 %), пенсионеры и безработные (27,7 %), студенты и школьники (4,3 %), служащие (4,3 %), другие категории (20,2 %).

Касаясь вопроса о величине материального положения коренных народов Севера Березовского района и отвечая на схожий вопрос [4; 6; 7], значительная часть опрошенных (72,8 %) ответили, что уровень материального положения их семьи меньше величины прожиточного минимума, установленной в регионе на душу населения. Лишь небольшая доля опрошенных (27,2 %) отметили, что уровень материального положения их семьи соответствует величине прожиточного минимума в регионе.

В рамках рассматриваемой темы немаловажной является и оценка опрошенными уровнем их социальной защищенности в регионе. Чуть больше половины опрошенных (50,5 %) отвечая соответствующий вопрос, отметили уровень их социальной защищенности как «ниже среднего». А 45,4 % респондентов дали оценку «средний». Лишь 4,1 %, респондентов оценивали уровень их социальной защищенности как «достаточно высокий» [4; 7].

По результатам опроса выяснили, что основными источниками доходов респондентов являются заработная плата (65,3 %), выплаты из социальных фондов (30,6 %). Также респонденты отметили и «другие источники» (18,4 %). На такие источники дохода как «доход от сдачи дикоросов, мяса, рыбы, меха» и «доход от продажи продукции традиционных промыслов, собственного производства» указали лишь незначительная часть респондентов (8,1 %). Отметим, что отвечая на этот же вопрос (2019 г.), респонденты рассматриваемого района примерно также отметили, что основными источниками их доходов являются заработная плата (58,6 %), выплаты из социальных фондов (28,7 %) [7].

Как видим, взгляды респондентов по данному вопросу практически не изменились.

Выявлено, что основную долю своих доходов респонденты тратят на питание и одежду – 82,0 % и лекарства и лечения – 50,0 % и образование детей (38,0 %). На приобретение техники и средств для традиционных видов хозяйственной деятельности, топлива и запасных частей к ним респонденты тратят 26,0 % от своего дохода. На другие цели, респонденты тратят лишь 8,0 % от своих доходов. Сравнивая с результатами опроса 2019 года, отметим, что значительную часть своих доходов респонденты также тратили на питание и одежду (81,6 %) и лекарства и лечения (52,9 %). Чуть меньше тратили на приобретение техники и средств для традиционных видов хозяйственной деятельности, топлива и запасных частей к ним (23,0 %) и образование детей (23,0 %). В отличие от 2021 года респонденты еще часть своих доходов тратили на развлечения и отдых (9,2 %).

Отвечая на вопрос: *«Получаете ли Вы от органов государственной власти и других организаций материальную или финансовую помощь?»*, абсолютное большинство респондентов (73,1 %) отметили, что от органов государственной власти и других организаций материальную или финансовую помощь не получают. Утвердительно ответили лишь 8,6 % респондентов. Предыдущий опрос (2019 г.) также показал, что абсолютное большинство респондентов (78,2 %), отвечая на этот же вопрос, также ответили, что от органов государственной власти и других организаций материальную или финансовую помощь не получают. Получает лишь незначительная часть респондентов (6,9 %) [7].

Подводя итоги исследования по Березовскому району, отметим, что значительная часть опрошенных отметили, что уровень материального положения их семьи меньше величины прожиточного минимума, установленного в регионе на душу населения. Также большинство опрошенных отметили уровень своей социальной защищенности как «ниже среднего».

Выяснили, что основными источниками доходов респондентов являются заработная плата и выплаты из социальных фондов.

Выявлено, что основную долю своих доходов респонденты тратят на питание и одежду, лекарства и лечения и образование детей. Небольшую часть своих доходов респонденты тратят на приобретение техники и средств для традиционных видов хозяйственной деятельности, топлива и запасных частей к ним.

Абсолютное большинство респондентов отметили, что от органов государственной власти и других организаций материальную или финансовую помощь не получают.

Список литературы:

1. Закон Ханты-Мансийского АО – Югры от 28 февраля 2006 г. N 35-оз "О качестве жизни населения Ханты-Мансийского автономного округа – Югры". URL: <https://base.garant.ru/18919993/> (дата обращения: 10.04.2023).
2. Итоги социально-экономического развития Березовского района за январь-декабрь 2020 года [Электронный ресурс]. URL: <https://www.berezovo.ru/inform/messages/162652/> (дата обращения: 14.10.2021).
3. О районе [Электронный ресурс]. URL: <https://www.berezovo.ru/city/about/> (дата обращения: 14.10.2021).
4. Результаты опроса представителей коренных малочисленных народов Севера в 2017 году. [Электронный ресурс]. URL: <https://deprs.admhmao.ru/sotsialnaya-podderzhka-naseleniya/opros-obshchestvennogo-mneniya-predstaviteley-korennykh-malochislennykh-narodov-severa/955845/rezultaty-oprosa-v-2017-godu/> (дата обращения: 02.07.2021).
5. Трофимов А.М., Мальганова И.Г. Оценка качества жизни населения как форма изучения социально-географического пространства // Социально-экономическая география. 2005. С. 36-43.
6. Хакназаров С.Х. О некоторых социально-экономических проблемах коренных жителей: на примере Березовского района Югры // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. № 10-1 (61). С. 103-105.
7. Хакназаров С.Х. Общественный взгляд на некоторые социально-экономические проблемы коренных жителей Югры: на примере Березовского района // Современная регионалистика: традиционные подходы и новые направления: сб. ст. Всерос. науч. конф. с междунар. участием.. – Сургут: РИО СурГПУ, 2021. С. 68-72.

РАЗДЕЛ 3.

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

3.1. АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО; АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ПРОЦЕСС

АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ПРОЦЕСС НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Елистратова Екатерина Дмитриевна

*студент 2 курса магистратуры,
Филиал ВГУЮ (РПА Минюста России),
РФ, г. Петрозаводск*

THE ADMINISTRATIVE PROCESS AT THE PRESENT STAGE

Ekaterina Elistratova

*Second-year graduate student, branch of the
VGUU (RPA of the Ministry of Justice of Russia),
Russia, Petrozavodsk*

Аннотация. Понятие административного процесса в современном отечественном праве отсутствует, и этот факт вызывает не только споры в научном мире, но и затруднения на практике. Автором статьи рассматриваются два направления видения административного процесса, исследуются его основные отличия от смежных терминов. В заключении делается вывод о необходимости уточнения понятия административного процесса в административном праве.

Abstract. The concept of administrative process is absent in modern domestic law, which causes not only controversy in the scientific world, but also difficulties in practice. The author examines two directions of vision of the administrative process and examines its main differences from related

terms. In conclusion, it is concluded that it is necessary to clarify the concept of administrative process in administrative law.

Ключевые слова: административная процедура, процесс, суд, административный процесс, административное судопроизводство.

Keywords: administrative procedure, process, court, administrative process, administrative proceedings.

В современной теории административного права ведутся постоянные дискуссии относительно фундаментальных теоретических основ административного процесса [7].

Несомненно, что при разработке комплексной теории административного процесса важно учитывать, как происходит взаимосвязь между двумя ключевыми аспектами административного права: процессом как средством выполнения управленческих (административных) функций и процессом как способом решения юридических вопросов (юрисдикционных или судебных), связанных с административными функциями, такие как разрешение споров или рассмотрение правонарушений. Изучение мнений разных ученых и позиции законодателя в этом отношении имеет решающее значение.

С системной точки зрения понятие «административный процесс» тесно связано с более широким понятием «юридический процесс» [8]. Юридический процесс в рамках теории права обычно относится к процедурам, связанным с правоприменительной деятельностью органов государственной власти. С другой стороны, административный процесс конкретно относят к деятельности судебных или иных уполномоченных органов, регулируемой подробными административно-процессуальными правилами, в особенности – Кодексом административного судопроизводства (далее – КАС РФ [3]) и Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ) [4].

К основным задачам административного процесса в этом понимании относятся рассмотрение и разрешение различных административных дел. Сравнительно-правовые исследования показывают, что исторически понятие «процесс» относилось преимущественно к юрисдикционной (судебной) функции государства, а именно при разрешении правовых споров [8]. Понятие административного процесса также связывают с развитием административно-спорной юрисдикции, практикуемой органами административной юстиции. Следовательно, этот процесс рассматривается как средство осуществления юрисдикционной функции государства, первоначально понимавшейся как авторитетное толкование и применение закона компетентным органом [2]. В основе этого

процесса участвуют три стороны: две стороны спора и судья, назначаемый государством. Эта точка зрения, которую часто называют «традиционной» или «классической», рассматривает данный процесс исключительно как метод отправления правосудия.

Согласно этой теории, процессуальное право исторически было связано с правоприменительной и правоустанавливающей деятельностью судебных органов в рамках соответствующих ветвей власти. К концу XIX века все формы процессов, в том числе связанные с административным правосудием, воспринимались как неотъемлемые компоненты целостной судебной-правовой системы.

Можно констатировать факт того, что преобладает мнение об административном процессе в его узком значении: как юрисдикционная форма, направленная на разрешение юридических споров с участием сторон спора и назначенного правительством арбитра. При этом, процессуальное право рассматривается как совокупность норм, регулирующих последовательность юридических действий, предпринимаемых судьями, сторонами и другими участниками для разрешения конфликтов, возникающих из толкования материального права. Соответственно, процессуальное право является отдельной отраслью права, основанное, прежде всего, на фундаментальной концепции юрисдикции и порядке, и последовательности его ведения – административном процессе.

Другая теория административного процесса расширяет его традиционное понимание за пределы простого разрешения споров при содействии арбитра. Она выступает за более широкую интерпретацию, рассматривая этот процесс как инструмент обеспечения соблюдения фундаментальных правовых норм. В рамках такой теоретической основы вышеуказанный процесс рассматривается как серия взаимосвязанных действий с участием множества участников, все из которых направлены на достижение конкретных результатов в осуществлении государственной власти [5]. Согласно этой теории, процессуальное право включает в себя принципы, институты и нормы, созданные для выполнения функций публичной власти, определенных законом. Эта сфера выходит за рамки разрешения правовых конфликтов и охватывает различные другие аспекты проявления публичной власти.

В этом контексте термин «процесс» распространяется на выполнение любой государственной функции, что приводит к таким различиям, как:

- судебный процесс (охватывающий гражданские, уголовные, административные дела и т. д.);
- законодательный процесс (ряд парламентских действий, направленных на принятие законов);

- управленческий процесс (совокупность управленческих действий, приводящих к принятию управленческих мер).

При столь широком понимании основное внимание уделяется трактовке процесса как порядка последовательных и взаимосвязанных действий, коллективно направленных на достижение конкретной цели – принятия акта, отражающего официальную позицию государства.

Согласно этой концепции, последовательность действий не ограничивается участием только руководящего органа, она также предполагает участие других лиц, в том числе тех, кого затронул этот закон.

Следовательно, она рассматривается как «серия или последовательность скоординированных и документированных действий, посредством которых осуществляется публичная функция, предполагающая право пассивных субъектов наряду с активным субъектом участвовать в достижении ее целей» [9].

Согласно аргументам А.Б. Зеленцова, П.И. Кононова, А.И. Стахова, административный процесс выступает как нормативно регламентированный аспект управленческой деятельности, охватывающий как исполнительные, так и распорядительные функции [2]. Авторы считают, что включение судов, рассматривающих дела об административных правонарушениях, в число субъектов процесса необоснованно. Данная ситуация, как отмечают исследователи, приводит к двум возможным выводам: «Либо суды следует отнести к системе органов, осуществляющих исполнительно-распорядительную деятельность, либо следует признать, что суды, действующие в рамках судебной власти, берут на себя исполнительно-распорядительные функции при рассмотрении административных дел. Очевидно, что ни один из выводов не соответствует конституционному принципу разделения властей» [2].

Отметим, что тенденция к классификации административного процесса на две категории наметилась еще с середины двадцатого века. Так в зарубежной литературе разграничивался сам административный процесс, также называемый спорным административным процессом (*contentieux administratif*), выступающий в качестве формы административной юрисдикции и бесспорный административный процесс, часто называемый бесспорной административной процедурой или просто административной процедурой, используемый для выполнения управленческих задач [6]. Введение в научный оборот термина «административная процедура» ознаменовало значительный прогресс в общей теории административного процесса.

При разработке понятия административной процедуры основное внимание уделяется пониманию и регулированию процессуальных аспектов административной деятельности, приводящей к созданию

административных актов [1]. Эта концепция сосредоточена вокруг ядра процесса управления, который включает в себя принятие административных актов. Участниками описываемого процесса являются не только те, кто обладает административной властью, но и другие лица, чьи интересы и права требуют защиты от возможных злоупотреблений со стороны органов власти при выполнении административных функций.

В этих рамках теория административной процедуры включает в себя два основных элемента:

- обеспечение участия и защиты заинтересованных сторон (которые могут быть частными лицами, должностными лицами или органами власти) на каждом этапе принятия административных решений;
- административные формальности, необходимые для участия всех этих лиц в процессе принятия решений.

Административное процессуальное право, в свою очередь, рассматривается как часть административного права, устанавливающая правила и принципы, определяющие участие заинтересованных сторон в формировании административных решений или их оспаривании во внесудебном порядке.

Такая установка приводит к разграничению между «административным процессом» и «административной процедурой». В то время как административная процедура направлена на защиту частных лиц от потенциальных злоупотреблений со стороны государственной администрации посредством законодательных положений и процедурных руководящих принципов принятия решений, административный процесс направлен на обеспечение беспристрастного и справедливого разрешения административных споров правовыми средствами. Подобные споры возникают в основном между частными лицами и органами государственной власти при формировании и оформлении управленческих решений в правовых актах. Административный процесс также направлен на обеспечение прав частных лиц путем оценки законности этих действий.

Считаем, что данное понимание административного процесса является верным и обоснованным. Такую позицию можно подтвердить ст. 6 КАС РФ об основных задачах административного судопроизводства, которые заключаются:

- в сохранении баланса между частными и публичными правами и законными интересами, защищая их посредством разрешения административных споров в суде;
- в сохранении равновесия между частными и публичными правами и законными интересами путем применения мер судебного и административного принуждения за административные правонарушения

и другие административные правонарушения, выявленные органами государственного управления, но подпадающие под юрисдикцию суда;

- в соблюдении баланса частных и публичных прав и законных интересов сторон, участвующих в разрешаемых судом административных делах, путем утверждения административных и правовых мер, установленных федеральными законами.

Учитывая вышеизложенное, очевидно, что в суде административный процесс устанавливает связи между различными видами судебных административных дел, каждое из которых регулируется конкретными административно-процессуальными нормами, изложенными в КАС РФ.

В систему судебного административного процесса входят различные виды административных производств, регулируемые КАС РФ. Эти производства являются либо самостоятельными, либо взаимосвязанными в зависимости от характера рассматриваемого административного дела.

В основе структуры судебного-административного процесса лежат стадии разрешения судебного административного дела, каждая из которых соответствует определенному виду административного производства. Эти стадии, в совокупности, называемые стадиями административного разбирательства, представляют собой последовательность юридических действий, предпринимаемых компетентным судом или судьей для рассмотрения судебного административного дела.

Стадию разрешения судебного административного дела или стадию административного производства, целесообразно рассматривать как отдельную стадию юридических действий, осуществляемых уполномоченным судом или судьей. Альтернативно ее можно рассматривать как автономный сегмент, регулируемый нормативными административно-процессуальными нормами, закрепленными в КАС РФ.

При рассмотрении теории, лежащей в основе структурирования судебного-административного процесса, становится очевидным, что каждая стадия разрешения судебного-административного дела или стадия административного производства имеет свое четко выраженное содержание. Это содержание формируется составом участников стадии административного судопроизводства, а также промежуточными и конечными целями, установленными КАС РФ, во взаимосвязи с соответствующими решениями по административному делу. Несмотря на сохранение автономии, эти этапы по-прежнему соответствуют общим целям и задачам административного производства.

Единообразное регулирование судебного-административного процесса является последовательным и всеобъемлющим в отношении судебных административных дел, определенных статьей 1 КАС РФ.

Процессуальные нормы, регулирующие общий порядок судопроизводства в случаях, предусмотренных статьей 1, закреплены в главах 11.1 – 20 КАС РФ. Учитывая сказанное, эти процессуальные нормы можно именовать общими правилами административного процесса.

Понимание тонкостей административного процесса в суде требует всестороннего осмысления его системы и структуры, а также отсутствия смешения понятий с иными процедурами. Поэтому считаем, что целесообразно понятие административного процесса в суде, осуществляемого по правилам, установленным КАС РФ закрепить в этом кодексе, дополнив его ст. 16.1, изложить в ней общие понятия административного судопроизводства, в том числе и определение судебно-административного процесса как «системы процедурных правил и этапов, используемой для разрешения административных споров и обеспечивающей справедливое разрешение конфликтов между частными лицами и государственными органами в судебном порядке в соответствии с действующим законодательством [3].

Обобщая изложенное, можно сделать вывод о том, что представленная комплексная концепция судебного административного процесса может быть использована в целях более эффективной и справедливой реализации правосудия в административных делах. Она помогает установить четкую структуру и последовательность этапов разрешения административных споров, обеспечивая соблюдение процедурных правил и защиту интересов всех сторон. Кроме того, данная концепция способствует повышению прозрачности и доступности судебного процесса, что способствует укреплению доверия общества к судебной системе.

Список литературы:

1. Ермаков А.О. Электронные административные регламенты как основа для осуществления административных процедур органов исполнительной власти в электронной форме // Административное право и процесс. – 2021. – № 11. – С. 76-79.
2. Зеленцов А.Б., Кононов П.И., Стахов А.И. Административный процесс и административно-процессуальное право в России: концептуальные проблемы современного развития // Административное право и процесс. – 2013. – № 12. – С. 3-15.
3. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 25.12.2023) // Российская газета. – 2015. – № 49.
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 25.12.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.01.2024) // Российская газета. – 2001. – № 256.

5. Кононов П.И. Актуальные проблемы административного права: учебник. – Москва: КНОРУС, 2023. – 314 с.
6. Перруд Т. Бесспорная административная процедура во Франции // Конференция по кодификации бесспорной административной процедуры Европейского Союза – Сравнительный взгляд. 2019. https://www.researchgate.net/publication/336317852_La_procedure_administrative_non_contentieuse_en_France (дата обращения 15.02.2024).
7. Попов Л.Л. Эссе о доктрине административного процесса // Lex Russica (Русский закон). – 2021. – Т. 74. – № 6 (175). – С. 11-22.
8. Солдатова О.Е. Юридический процесс (теоретико-правовой аспект): дис. ... канд. юридич. наук: 12.00.01. – Челябинск, 2014. – 178 с.
9. Becker F. Das Allgemeine Verwaltungsverfahren in Theorie und Gesetzgebung. – Stuttgart, 1960. – 458 p.

3.2. ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС; АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС

ТОРГИ В СФЕРЕ БАНКРОТСТВА: ПРАКТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ИМУЩЕСТВА ДОЛЖНИКА

Бурков Андрей Эдуардович

*студент,
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ»,
Липецкий филиал,
РФ, г. Липецк*

Дегоева Олеся Алексеевна

*научный руководитель,
старший преподаватель,
судья в отставке,
РФ, г. Липецк*

BANKRUPTCY AUCTIONS: PRACTICAL PROBLEMS OF THE DEBTOR'S PROPERTY SALE

Andrey Burkov

*Student,
Russian Presidential Academy
of National Economy and Public
Administration, Lipetsk Branch,
Russia, Lipetsk*

Olesy Degoeva

*Scientific adviser, senior lecturer,
Retired judge,
Russia, Lipetsk*

Аннотация. Участвуя в электронных торгах, можно встретить обилие продаваемого имущества должника, признанного банкротом. Поскольку процесс продажи имущества регулируется законом, потенциальные участники торгов редко задаются вопросом о возможных

рисках, связанных с его приобретением. В подобном случае в правовом пространстве отсутствовали споры относительно указанной темы. Следовательно, в этих рамках будет проведено дальнейшее исследование торгов и приобретения имущества должника.

Abstract. By participating in electronic auctions, you can find an abundance of sold property of a debtor declared bankrupt. Since the process of selling property is regulated by law, potential bidders rarely ask about the possible risks associated with its acquisition. In such case, there would be no disputes in the legal space regarding this topic. As a result, within this framework, further research will be conducted on the bidding and acquisition of the debtor's property.

Ключевые слова: банкротство, электронная торговая площадка, торги, продажа имущества, должник.

Keywords: bankruptcy, electronic trading platform, bidding, sale of property, debtor.

Для дальнейшего изучения поставленной темы, стоит обратиться к терминологическому определению слов «торги» и «электронная торговая площадка».

Легального закрепления слова «торги» законодатель не представил, поэтому исходя из общего понимания, под торгами при продаже имущества банкрота понимается процесс организации аукциона или другого способа продажи имущества должника (банкрота), проводимого с целью погашения его долгов перед кредиторами. При этом, в статье 447 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ) приводятся примеры форм торгов такие, как «электронные торги», «аукцион», «конкурс» или в иной форме, предусмотренной Федеральным законом от 26 октября 2002 г. № 127 «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – ЗоБ) [2]. Таким образом, выделяется еще «публичное предложение» [4].

Что касается понятия «электронная торговая площадка», то и здесь отсутствует законодательное закрепление. В связи с этим, обращаясь к лекциям С.Е. Деркачева, под торгами в электронной форме в деле о банкротстве понимается урегулированные ЗоБ отношения между участниками электронного взаимодействия размещенной в сети «Интернет» информационной системы общего пользования, с использованием которой осуществляется реализация имущества должников [3].

При изучении законодательства о правовой регламентации порядка проведения и регистрации торгов, а также возможных оснований признания торгов недействительными, обращаем внимание на статьи 110, 111 ЗоБ, регулирующие продажу предприятия или части имущества

должника в рамках процедуры внешнего управления, статьи 139 ЗоБ о продаже имущества должника в ходе проведения конкурсного производства, а также ст. 447-449 ГК РФ. Данные нормы являются чаще используемыми в решении спорных вопросов.

Согласно анализу торгов по банкротству и активности Электронных Торговых Площадок (далее – ЭТП) за 2023 год, представленной «БСР-Консалтинг» [1], количество ЭТП, на которых был проведен хотя бы один торг, составили 253 749, что больше на 5 % по сравнению с 2021 годом, а количество опубликованных лотов за год составил 253 521. Так, суммарное количество лотов за 2023 год приросло на 6 % к показателю 2022 года. Говоря о количестве лотов по торгам, признанным состоявшимися, приходится 68 918, что в процентном соотношении – 26 %, а касаясь несостоявшихся торгов – 261 141, в процентном соотношении – 74 %. Количество участников в период с 2021 по 2023 год возросло с 176 258 до 195 685.

Проведя вышеуказанный анализ статистических данных, следует вывод, что интерес участников ЭТП не угасает, а только набирает обороты. Но за «красивыми» цифрами стоит пласт практических проблем, возникающих в процессе торгов в банкротстве.

В качестве первой проблемы обозначим «согласованность действий участников торгов», то есть, это такие неправомерные действия, которые создают мнимое впечатление торговой активности на аукционе.

Как отмечал Президиум Высшего Арбитражного Суда в постановлении от 24.06.2014 по делу № А36-408/2013 делается это «в целях отсечения потенциальных предложений добросовестных участников, в результате чего фактическая цена реализации отклонялась в худшую для должника сторону от того уровня, который сформировался бы без таких действий, что свидетельствует о злоупотреблении правовым путем манипулирования ценами» [7]. Хотя в статьях 8 и 11 Федерального закона от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» присутствуют запреты на соглашения и согласованные действия, в судебной практике нет четкого регулирования данной проблемы, поскольку сложно определить, соответствуют ли участники торгов признакам «сговора» или нет.

В качестве примера может служить определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ (далее – ВС РФ) от 22 марта 2018 г. № 308-ЭС17-19467 по делу № А32-37641/2013 [6].

В рамках дела о банкротстве общества «ДиПОС – Кубань», рассматривался спор о признании недействительными торгов по продаже имущества должника и договоров купли-продажи имущества.

Судебная коллегия установила, что к участию в торгах были допущены 31, P2, Г3, Ш4, O5, Ш6, O7. Открытые торги по продаже имущества должника проходили на электронной площадке «А».

Первое ценовое предложение поступило в 11:02:13 от Ш6 в размере 6 408 000 руб., в 11:02:37 от Г3 в размере 7 048 000 руб., в 11:02:57 от 31 в размере 7 689 600 руб., в 11:03:12 от P2 в размере 8 330 000 руб. Далее P2 сделал 88 заявок с повышением размера предложения, последнее из которых в 11:06:23 составило 62 157 600 руб. В соответствии с протоколом победителем торгов признан P2, который от приобретения имущества отказался, договор купли-продажи имущества должника заключен с 31.

Суд первой инстанции пришел к выводу, что P2 своими действиями создавал препятствия для участия в торгах другим лицам, не имея при этом намерения приобрести имущество. Но Суд апелляционной инстанции и Суд округа не согласились с мнением суда первой инстанции.

ВС РФ обратил внимание, что к спорным торгам формально были допущены 7 участников. Однако не все из них получили реальную возможность предложить обоснованную, по их мнению, цену за спорное имущество. Так, судами было установлено, что в ходе торгов, которые длились около 4 минут, P2, подавая заявку с ценовым предложением в условиях отсутствия заявок иных участников с большей ценой, в течение 3 минут повышал предложенную им же цену. В итоге P2 отказался от всех предложенных им заявок.

«Вопреки выводу судов недобросовестность в поведении участника торгов может выражаться не только в наличии доказанного сговора с их организатором или оператором торговой площадки либо в использовании специальных технических средств, но также и иным образом. Действуя внешне экономически нецелесообразно (повышая в отсутствие конкуренции предложенную им же цену с незначительным интервалом времени), независимо от причин такого поведения, P2 воспрепятствовал иным участникам торгов подать собственные заявки, и тем самым лишил их возможности сформировать объективную рыночную цену продаваемого имущества» [6].

Подводя итог, ВС РФ уточнил, что недобросовестность определенного участника при отсутствии доказательств сговора с участниками торгов сама по себе не является основанием для признания их действий недействительными, но если из-за таких действий другим участникам не удастся конкурировать по цене имущества, то торги лишаются смысла и становятся недействительными (п. 1 ст. 449 ГК РФ). Таким образом, ВС РФ было определено постановление апелляционной инстанции и Суда округа отменить.

Второй наиболее частой проблемой, возникающей у приобретателей имущества с торгов, является наличие наложенных обременений.

Такой вопрос был рассмотрен в определении ВС РФ от 31 января 2022 № 305-ЭС21-18687 по делу № А40-51969/2020 [5]. Так, в ходе рассмотрения дела, установилось следующее: ИП 2 признали банкротом и ввели процедуру реализации имущества. Назначенный финансовый управляющий разместил на сайте ЕФРС о банкротстве и на сайте электронной площадки объявление о проведении открытых торгов в форме публичного предложения по продаже имущества должника. ИП 1 подал заявку на участие и внес задаток. По результатам торгов ИП 1 оказался единственным участником, с которым и был заключен договор купли-продажи жилого дома. Согласно п. 1.2 данного договора продавец гарантирует, что до момента передачи покупателю имущество является собственностью продавца, в споре и под арестом не состоит, либо покупатель уведомлен о наличии споров, арестов и они не являются препятствием для приобретения покупателем имущества должника.

Подписав договор, ИП 1 решил заказать выписку из ЕГРН, и согласно ей на спорное имущество был наложен арест. На дату подписания договора купли-продажи арест сохранился независимо от признания ИП 2 банкротом. Продавец отказался возвращать залог. ИП 1 ссылаясь на п. 10 ст. 110 ЗоБ, в соответствии с которым организатор торгов обязан публиковать полную и достоверную информацию о реализуемом имуществе. В свою очередь, ИП 2 не сделал этого.

ВС РФ отметил, что в случае, если продавец намеренно скрыл данные о проблемах с имуществом, то он поступил недобросовестно. Наличие записи об аресте недвижимости – основание для приостановления государственной регистрации перехода права собственности на такое имущество. Все это делает невозможным исполнение продавцом обязательства по передаче прав собственности. А если продавец не исполнил обязательства, то покупатель вправе отказаться от исполнения договора купли-продажи.

Таким образом, на основании вышеизложенного, на сегодняшний день отсутствует единообразная позиция судов по решению спорных вопросов, касающихся злоупотребления участниками торгов своими правами в процессе проведения торгов на ЭТП, поскольку каждый случай является индивидуальным, а вопрос о предоставлении полной и достоверной информации об обременениях имущества все также порождает многочисленные проблемы. Хоть и в последнем примере суды исходили из позиции, что покупатель добровольно подписал договор купли-продажи, а значит, был осведомлен о всевозможных проблемах,

это ни в коем случае не исключает обязанностей, которые должен исполнить продавец в отношении реализуемого имущества.

Список литературы:

1. БСР-Консалтинг: Анализ торгов по банкротству и активности ЭТП по результатам 4 кв. 2023 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://fedresurs.ru/news/dfa0abf0-3f75-4509-8c37-c640d3d4e8fb> (дата обращения 06.03.2024).
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федер. закон Рос. Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 24 июля 2023) // Собрание закон-тва Рос. Федерации. 1994. № 32 ст. 3301 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/(дата обращения 19.02.2024).
3. Деркачев С.Е. Торги по реализации имущества должников, проводимые в электронной форме. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://studfile.net/preview/1789721/> (дата обращения 07.03.2024).
4. О несостоятельности (банкротстве): федер. закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 5 января 2024) // Собрание закон-тва РФ. 2002. № 43. ст. 4130 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/law/federalnyi-zakon-ot-26102002-n-127-fz-o/> (дата обращения 17.02.2024).
5. Определение Верховного Суда РФ от 31 января 2022 № 305-ЭС21-18687 по делу № А40-51969/2020. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://legalacts.ru> (дата обращения 17.02.2024).
6. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 22 марта 2018 г. № 308-ЭС17-19467 по делу № А32-37641/2013. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://legalacts.ru>. (дата обращения 07.03.2024).
7. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 24 июня 2014 г. по делу № А36-408/2013. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://sudact.ru>. (дата обращения 07.03.2024).

3.3. ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

«ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ» И «ПРИНОСЯЩАЯ ДОХОД ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ» НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ ПОНЯТИЙНОГО АППАРАТА

Ерешко Надежда Олеговна

*магистрант,
Новосибирский государственный
университет экономики и управления,
РФ, Новосибирск*

«ENTREPRENEURIAL ACTIVITY» AND «INCOME-GENERATING ACTIVITY» OF NON-PROFIT ORGANIZATIONS IN RUSSIA: PROBLEMS OF THE CONCEPTUAL APPARATUS

Nadezhda Ereshko

*Master's student,
Novosibirsk State University
of Economics and Management,
Russia, Novosibirsk*

Аннотация. В данной статье рассматриваются подходы к пониманию «предпринимательской деятельности» и «приносящей доход деятельности» некоммерческих организаций в Российской Федерации. Проведен анализ действующего законодательства и мнения научного сообщества по рассматриваемой проблеме.

Abstract. This article discusses approaches to understanding «entrepreneurial activity» and «income-generating activity» of non-profit organizations in the Russian Federation. An analysis of the current legislation and the opinion of the scientific community on the problem under consideration was carried out.

Ключевые слова: предпринимательская деятельность, приносящая доход деятельность, некоммерческие организации.

Keywords: entrepreneurial activity, income-generating activities, non-profit organization.

Проведение реформы правового положения юридических лиц в настоящее время указывает на некоторые проблемы, в том числе связанные с правовым регулированием некоммерческих организаций (далее – НКО). Так, можно выделить проблему толкования приносящей доход деятельности НКО, ее соотношение с предпринимательской деятельностью, отсутствие единых правовых основ осуществления предпринимательской и приносящей доход деятельности НКО.

В научной литературе данная проблема находит свое отражение у многих авторов. Они рассуждают о том, какое понятие шире: «предпринимательская деятельность» или «приносящая доход деятельность» НКО, предлагают свои определения и формулировки. В то же время, деятельность законодателя направлена на разработку правил в отношении приносящей доход деятельности некоммерческих организаций.

Федеральный закон «О некоммерческих организациях» от 12.01.1996 N 7-ФЗ в ст. 24 закрепляет положение о том, что некоммерческие организации имеют право заниматься предпринимательской или иной деятельностью, которая приносит доход, только если эта деятельность помогает достичь целей, ради которых рассматриваемая организация была создана [3]. Болдырев В.А. считает, что использование данной формулировки неуместным [5].

Лескова Ю.Г. поднимала вопрос о «приносящей доход деятельности» НКО, а именно – указывала на неоднозначность в толковании данного понятия среди таких организаций. Так, отсутствие четкого определения указанной выше формулировки в отечественном законодательстве показало некоторые противоречия на практике при регулировании этой деятельности. В связи с этим, Лескова Ю.Г. в своем труде поднимает важность законодательного закрепления понятия «приносящей доход деятельности» НКО в целях раскрытия его содержания [9].

Городилова Ю.Л. «приносящую доход деятельность» трактует как «деятельность, соответствующую целям создания некоммерческой организации и связанную с получением дохода от производства товаров и услуг, выполнения работ, осуществления имущественных и неимущественных прав, приобретения и реализации ценных бумаг, в том числе от участия в юридических лицах в качестве участника или учредителя» [6].

Михайлова М.Ю. отмечает, что «приносящая доход деятельность» является предпринимательской деятельностью НКО. Это право входит в содержание правоспособности таких организаций [11].

Тарасенко О.А., а также Андреев В.К., Андреева Л.В., Арсланов К.М. и др. в своих работах указывают на то, что понятие «приносящая доход деятельность» шире, чем «предпринимательская деятельность» [12], [14]. Дерюгина Т.В. ссылается на то, что понятие, отражающее юридическое явление должно соответствовать толкованию его с точки зрения русского языка [7]. Королева Д.В. и Манахов К.П. занимают ту же позицию, предлагая внести изменения в п.4 ст.50 Гражданский кодекс Российской Федерации (далее – ГК РФ), заменив термин «приносящая доход деятельность» термином «иная экономическая деятельность» [8].

Так, п.5 ст.123.24 ГК РФ закрепляет право заниматься предпринимательской деятельностью автономным некоммерческим организациям (далее – АНО) в случае необходимости достижения целей, ради которых она создана, посредством создания хозяйственных обществ или участия в них. Также важно отметить, что данные организации должны отражать в своем уставе доход от предпринимательской деятельности, полученный вследствие участия в хозяйственном обществе, как один из источников формирования имущества АНО. Важным замечанием также является то, что приносящую доход деятельность, которая не является предпринимательской, АНО имеют право осуществлять без создания или участия в хозяйственных обществах [1].

Ст. 23 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» от 26.09.1997 N 125-ФЗ закрепляет право религиозных организаций на осуществление предпринимательской деятельности в соответствии с действующим законодательством [4]. Данное право также отражено в п. л ч. 1 ст. 26 Федерального закона «О политических партиях» от 11.07.2001 N 95-ФЗ в отношении политических партий, которые также являются некоммерческими организациями [2].

Таким образом, рассмотренные понятия имеют свои особенности. «Предпринимательская деятельность» НКО понимается как направленная на осуществление целенаправленной хозяйственной (экономической) деятельности с целью улучшения социальных условий и удовлетворения общественных нужд, а «приносящая доход деятельность» НКО относится к виду деятельности, который позволяет такой организации получать доходы, необходимые для обеспечения жизнедеятельности и реализации социальных целей.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. №51-ФЗ //Собрание законодательства Российской Федерации. -1994 г. № 3. ст. 3301.
2. Федеральный закон от 11 июля 2001 г. № 95-ФЗ «О политических партиях» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001 г. № 29. ст. 2950.
3. Федеральный закон от 12 января 1996 г. №7-ФЗ «О некоммерческих организациях» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996 г. № 3. ст. 145.
4. Федеральный закон от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1997 г. № 39. ст. 4465.
5. Болдырев В.А. Осуществление учреждением приносящей доход деятельности // Алтайский юридический вестник. – 2014. – № 5. – С. 68-71.
6. Городилова Ю.Л. Правовое регулирование деятельности государственных и муниципальных учреждений: дис. ... канд. юрид. наук: – М., 2012.- 223 с.
7. Дерюгина Т.В. Предпринимательская или приносящая доход деятельность некоммерческих организаций: проблемы гражданско-правового регулирования // Юридический вестник Самарского университета. – 2018. – №3. – С. 12-17.
8. Королева Д.В., Манахов К.П. Виды деятельности некоммерческих организаций в Российской Федерации // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2021. – № 11-4(62). – С. 39-42.
9. Лескова Ю.Г. К вопросу о модернизации правил ГК РФ о юридических лицах // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2014. – № 104. – С. 443-454.
10. Мельникова Е.В. Правовой статус некоммерческих организаций / Е.В. Мельникова // Молодая наука – 2021: Сборник статей VIII Всероссийской студенческой научно-практической конференции, Москва, 24 апреля 2021 года. Том 1 – Москва: Московский финансово-юридический университет МФЮА, 2021 – С. 558-568.
11. Михайлова М.Ю. Актуальные вопросы реформы гражданского законодательства о юридических лицах // Гражданское право. – 2016. – № 4. – С. 11-14.
12. Тарасенко О.А. О предпринимательской и приносящей доход деятельности некоммерческих организаций // Юрист. – 2014. – № 23. – С. 15-18.
13. Некоммерческие организации: учебное пособие для вузов / В.В. Кулаков [и др.]; под редакцией В.В. Кулакова. – Москва: Издательство Юрайт. – 2023. – 223 с.
14. Проблемы реализации принципов права в предпринимательской деятельности: монография / В.К. Андреев, Л.В. Андреева, К.М. Арсланов и др.; отв. ред. В.А. Вайпан, М.А. Егорова. М.: Юстицинформ, 2016. 340 с.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИНСТИТУТА ИМУЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ СУПРУГОВ В ДОКТРИНЕ РОССИЙСКОГО СЕМЕЙНОГО ПРАВА

Уваров Евгений Валерьевич

магистрант,

Частное учреждение высшего образования

«Институт государственного администрирования»,

РФ, г. Москва

LEGAL REGULATION OF THE INSTITUTION OF MARITAL PROPERTY RELATIONS IN THE DOCTRINE OF RUSSIAN FAMILY LAW

Evgeny Uvarov

Master's student

of Private educational institution

of higher education Institute

of Public Administration,

Russia, Moscow

Аннотация. Статья посвящена анализу правового регулирования имущественных отношений супругов в контексте российского семейного права. Исследование охватывает историческое развитие, нормативно-правовую базу, судебную практику и сравнительный анализ с международным опытом. Особое внимание уделяется актуальным проблемам и путям их решения в рамках действующего законодательства РФ. Цель статьи – осветить основные аспекты правового регулирования имущественных отношений супругов и предложить возможные направления для усовершенствования семейного права.

Abstract. This scientific article examines the legal regulation of spousal property relations in the context of Russian family law. The study encompasses the historical development, legal framework, judicial practice, and a comparative analysis with international experience. Special attention is paid to current problems and solutions within the existing Russian legislation. The aim of the article is to highlight the main aspects of the legal regulation of spousal property relations and to suggest possible directions for the improvement of family law.

Ключевые слова: имущественные отношения супругов, семейное право РФ, законодательство, судебная практика, международный опыт,

правовое регулирование, историческое развитие, нормативно-правовая база.

Keywords: spousal property relations, Russian family law, legislation, judicial practice, international experience, legal regulation, historical development, legal framework.

Введение

В современном мире, где социальные и экономические условия подвержены постоянным изменениям, возникает острая необходимость в адаптации и пересмотре правовых норм, регулирующих различные аспекты жизни общества. Одной из ключевых сфер, требующих особого внимания, являются семейные отношения. Семья, будучи основой общества, сталкивается с множеством вызовов, среди которых имущественные вопросы занимают значительное место. Имущественные споры между супругами не редко становятся предметом судебных разбирательств, что выделяет их как важный объект правового регулирования.

Историческое развитие и теоретические основы правового регулирования имущественных отношений супругов в РФ

Начиная со времен Российской империи, когда семейное право основывалось на принципах патриархата, до современного законодательства, в котором главными являются принципы равенства супругов, исторический путь правового регулирования семейно-имущественных отношений претерпел существенные изменения. Советская эпоха принесла с собой идеи равенства и общности собственности, нашедшие свое отражение в законодательстве того времени. С распадом СССР и формированием новой правовой базы в Российской Федерации произошли существенные изменения, большая часть которых была связана с переходом к рыночной экономике и новым общественным отношениям [8, с. 234].

Современное российское законодательство, в частности Семейный кодекс РФ [5], закрепляет принципы равенства супругов в имущественных отношениях. Такое понятие предполагает равное право участвовать в управлении семейным имуществом и делить его в случае развода. Теоретические основы регулирования имущественных отношений между супругами в России основаны на балансе индивидуальных и общих интересов супругов. Теоретики семейного права подчеркивают необходимость учитывать как материальные, так и нематериальные аспекты

семейных отношений и подчеркивают важность взаимного уважения и поддержки между супругами [4, с. 191].

Также важное значение имеет концепция справедливого раздела имущества, ставшая особенно актуальной в условиях современной экономической действительности. Судебная практика в России демонстрирует разные подходы к разрешению споров, связанных с разделом имущества, что отражает сложность и многогранность данного вопроса. В этом контексте особое значение приобретают анализ международного опыта и использование лучших практик по совершенствованию отечественного законодательства в сфере имущественных отношений между супругами.

Нормативно-правовая база регулирования имущественных отношений супругов

Правовая база, регулирующая имущественные отношения между супругами в Российской Федерации, основана на Семейном кодексе Российской Федерации [5] – главном законодательном акте в этой области. Семейный кодекс Российской Федерации устанавливает основные принципы и правила, регулирующие имущественные отношения между супругами, в том числе режим собственности на имущество, правила раздела имущества при разводе, порядок управления семейными финансами. Закон уделяет особое внимание разграничению совместного и личного имущества супругов, что имеет решающее значение при разрешении споров [4, с. 117].

Помимо Семейного кодекса, важную роль в правовом регулировании данной сферы играют и другие законы, и подзаконные акты. Например, Гражданский кодекс Российской Федерации [2] содержит нормы по имущественным, договорным и долговым вопросам, которые распространяются и на семейно-правовые отношения. Постановления, в том числе издаваемые правительством и министерские документы, разъясняют и поясняют применение правовых положений, обеспечивая их адаптацию к текущим условиям.

Судебная практика в России играет важную роль в толковании и применении законов, особенно в ситуациях, когда нормативные акты не дают четких решений. Примеры из практики Верховного Суда РФ и других судебных органов показывают, как на практике решаются различные аспекты имущественных отношений между супругами, указывают на пробелы в законодательстве и направления его совершенствования. Эти решения зачастую служат основой для дальнейшего законодательного регулирования и могут повлиять на формирование правовой доктрины в этой сфере.

Судебная практика по вопросам имущественных отношений супругов

Одним из ключевых аспектов, который часто является предметом судебного рассмотрения, является определение имущественного положения, приобретенного супругами во время брака. При принятии решений Верховный Суд Российской Федерации обращает внимание на разграничение совместного и личного имущества супругов, учитывая как фактические обстоятельства приобретения имущества, так и намерения сторон. Так, в одном из решений подчеркивается, что имущество, приобретенное в браке из личных средств супруга, может быть признано его личной собственностью, если это было предусмотрено заранее [3, с. 113].

Важным направлением судебной практики является вопрос о разделе имущества при разводе. Суды активно используют принцип справедливости, учитывая не только формальные права собственности, но и вклад каждого из супругов в приобретение имущества, в том числе нематериальный, например, в воспитание детей или содержание дома.

Влияние судебной практики на развитие доктрины семейного права нельзя недооценивать. Судебные решения не только отражают применение существующих правовых норм, но и формируют новые подходы к правовому толкованию. Изучение этих решений позволяет ученым-юристам и юристам-практикам лучше понять нюансы закона и предвидеть возможные изменения правового режима.

Сравнительный анализ отечественной системы с зарубежным опытом

Анализ зарубежных моделей, таких как общность имущества (как во Франции), раздельное имущество (как в США) или их сочетание (как в Германии), показывает разнообразие подходов к регулированию имущественных прав супругов.

Во Франции, например, существует система совместной собственности, согласно которой собственность, приобретенная в браке, считается совместной. Данная модель предполагает равное участие супругов в управлении имуществом и его разделе при разводе. Напротив, в Соединенных Штатах существует система раздела имущества, согласно которой каждый супруг сохраняет право на имущество, приобретенное до брака или индивидуально во время брака. Немецкая модель представляет собой смесь этих систем и позволяет супругам выбирать между совместной и раздельной собственностью [1, с. 84].

Применимость этих моделей в Российской Федерации требует учета особенностей отечественного законодательства и социально-экономических условий. Российская система, основанная на принципах

равенства и справедливости, предоставляет супругам возможность выбора между совместной и долевой собственностью, что в некоторой степени аналогично зарубежной практике. Однако уникальные особенности российского правового менталитета и культурных традиций делают прямое копирование зарубежных моделей непрактичным [7, с. 16].

Особое внимание следует уделить правовым механизмам, способствующим укреплению семейных отношений и защите интересов детей. Важным аспектом является баланс между внедрением лучших практик и сохранением уникальности российской правовой системы.

Заключение

При изучении правового регулирования имущественных отношений между супругами в Российской Федерации выявлен ряд проблемных моментов. Одной из основных причин является неопределенность и разное толкование судами положений Семейного кодекса [5], особенно в вопросах раздела имущества. Это означает, что исход судебного разбирательства невозможно предсказать, что приводит к правовой неопределенности для супругов. Еще одной существенной проблемой является недостаточная защита неимущественных интересов, таких как вклады на воспитание детей и ведение домашнего хозяйства, что зачастую недооценивается при разделе совместно нажитого имущества.

С учетом этих проблем предлагается ряд мер по совершенствованию правового регулирования. Прежде всего, необходимо уточнить положения Семейного кодекса относительно материального положения супругов. Было бы целесообразно разработать и внедрить четкие критерии и правила, которые суды могли бы применять при разрешении споров, чтобы повысить прозрачность и предсказуемость судебных решений. Также важно усилить правовую защиту нематериального вклада супругов в благополучие семьи.

Кроме того, можно рассмотреть вопрос о внедрении более гибких и индивидуальных подходов к регулированию имущественных отношений, например, заключения брачных договоров, позволяющих супругам самостоятельно определять условия управления и раздела имущества. Это может включать в себя возможность выбора между режимом совместной собственности и режимом раздельной собственности, что позволяет лучше учитывать интересы и желания каждого супруга.

Список литературы:

1. Бондаренко Н.Л., Халецкая Т.М. Имущественные отношения супругов как предмет правового регулирования гражданского и семейного права // Вестник ОмГУ. Серия. Право. – 2019. – №4. – С.77–87.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации, N 32, 05.12.1994, ст.3301
3. Зоркова Д.В. Правовое регулирование имущественных отношений супругов при разделе совместно нажитого имущества // Наука. Исследования. Практика : сб. ст. по материалам Международной научной конференции, Санкт-Петербург, 25 июня 2021 года. – Санкт-Петербург: ГНИИ «Нацразвитие», 2021. – С. 111–114.
4. Мукумханов Р.А. Правовое регулирование имущественных отношений супругов в современной России и странах Европы // Вестник Московского университета МВД России. – 2011. – №5. – С.115–118.
5. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 31.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.10.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации, N 1, 01.01.1996, ст.16.
6. Скворцова Т.А., Киреев А.И. Регламентация имущественных отношений между супругами – гражданином РФ и иностранцем на территории России // Экономика-правовые механизмы обеспечения национальной безопасности: сб. ст. материалы четвертой Всероссийской национальной научно-практической конференции. – Ростов-на-Дону: РГУПС, 2020. – С. 189–194.
7. Сметанина Н.В. Правовое регулирование имущественных отношений супругов // Отечественная юриспруденция. – 2017. – №10 (24). – С.15–17.
8. Цокур А.А. Особенности правового регулирования брачно-договорных отношений семейным законодательством // Вестник студенческого научного общества ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет». – 2019. – Т. 4. – № 11(3). – С. 233–236.

ИНСТИТУТ БРАКА: ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Филиппович Владислав Дмитриевич

магистрант,

Частное учреждение высшего образования

«Институт государственного администрирования»,

РФ, г. Москва

THE INSTITUTION OF MARRIAGE: THE HISTORY OF FORMATION AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT

Vladislav Filippovich

Master's student

of Private educational institution

of higher education Institute

of Public Administration,

Russia, Moscow

Аннотация. В данной научной статье рассматривается институт брака в исторической перспективе и его современное состояние в контексте семейного права РФ. Особое внимание уделено анализу эволюции брачного законодательства, отражающего социальные, экономические и культурные изменения в обществе. Изучаются современные тенденции и вызовы, с которыми сталкивается институт брака, включая изменения в общественных взглядах и правовом регулировании. Статья предлагает прогнозы относительно будущего развития брачных отношений и возможные направления совершенствования законодательства. Значительное внимание уделяется выявлению и предложениям по решению проблем, связанных с институтом брака в России.

Abstract. This article explores the institution of marriage from a historical perspective and its current state in the context of Russian family law. Special attention is given to the analysis of the evolution of marriage legislation, reflecting social, economic, and cultural changes in society. The study examines current trends and challenges facing the institution of marriage, including shifts in public perceptions and legal regulation. The article offers forecasts regarding the future development of marital relations and potential directions for improving legislation. Significant focus is placed on identifying and proposing solutions to problems associated with the institution of marriage in Russia.

Ключевые слова: брак, семейное право РФ, история брака, законодательство о браке, социальные аспекты брака, правовое регулирование брака, тенденции в браке, перспективы развития брака.

Keywords: marriage, Russian family law, history of marriage, marriage legislation, social aspects of marriage, legal regulation of marriage, marriage trends, future prospects of marriage.

Введение. Брак, как юридически оформленный союз, служит не только основой для создания семьи, но также играет значительную роль в правовой, социальной и экономической структуре общества. Изучение истории и современного состояния института брака в России дает возможность не только понять механизмы его изменений, но и спрогнозировать будущие тенденции развития семейного законодательства.

Рассмотрение исторического контекста развития брачных отношений позволяет определить, как социальные, экономические и политические изменения повлияли и продолжают влиять на формирование правовой базы в сфере семейного права. Например, анализ изменений брачного законодательства от периода дореволюционной России до современности показывает адаптацию правовой системы к меняющимся социальным нормам и потребностям населения. Это, в свою очередь, подчеркивает важность продолжения исследований по данной теме для надлежащего реагирования на социальные вызовы и разработки эффективной правовой политики.

В условиях социальной стабильности и развития глубокое понимание механизмов и принципов действия института брака приобретает стратегическое значение и способствует формированию устойчивого и гармоничного общества.

Историческое развитие института брака в России: от прошлого к настоящему

Начиная с древнерусского периода, когда брак основывался на патриархальных традициях и церковных канонах, правовая база брачных отношений постоянно развивалась. Например, во времена Киевской Руси брак регулировался по нормам «Русской Правды» – документа, регулировавшего семейные и имущественные отношения. Позднее, с принятием христианства, Церковь стала оказывать значительное влияние на оформление брачных отношений, о чем свидетельствуют нормы канонического права [1, с. 214].

Во времена царской России произошли существенные изменения, связанные с введением светских начал в брачное законодательство. Особенно важной вехой стало принятие Соборного кодекса в 1649 году [9],

который установил семейно-правовые нормы в отношении брака, наследства и собственности. В XVIII и XIX веках реформы Петра I и последующие законодательные акты продолжили процесс модернизации брачных отношений и ввели элементы западноевропейского права. Главным нормативным актом этого периода стал Свод законов Российской империи, систематизировавший семейное право [6, с. 126].

Следующим крупным этапом развития стала эпоха Советского Союза, когда в 1918 году был принят Кодекс законов о браке, семье и опеке [4], заложивший основу современного понимания супружеских отношений. Этот документ коренным образом изменил подход к браку, придав ему характер равноправного союза, основанного на свободной воле участвующих. В последующие десятилетия советское законодательство о браке и семье претерпело изменения, отражавшие социально-экономические изменения в обществе [8, с. 251].

Советское законодательство продолжило свое развитие, опираясь на принципы общего имущества, приобретенного в браке, и его раздельности в случае приобретения до брака. Предшественником действующего Семейного Кодекса РФ считается Кодекс о семье и браке РСФСР, принятый в 1969 году [5]. Этот закон признавал брак началом имущественных отношений супругов, поддерживал общий характер таких отношений и устанавливал равные доли жены и мужа в случае раздела имущества при разводе.

Более того, имущество, приобретенное до брака или переданное одним из супругов по наследству, признавалось его личной собственностью в соответствии с данным Кодексом. Также закон содержал положение об обязательстве супругов материально поддерживать друг друга. Вопросы, касающиеся брачного договора, не рассматривались в данном законе.

С распадом СССР и созданием Российской Федерации начался новый этап развития брачного законодательства. В 1995 году был принят Семейный кодекс Российской Федерации [7], который сегодня представляет собой основное регулирование брачных отношений в стране. Этот документ учитывает современные реалии и вызовы, ставит в центр отношений личные права и свободы супругов, обеспечивает защиту прав детей и других уязвимых членов семьи. Семейный кодекс регулярно дополняется и изменяется с учетом социальных и правовых потребностей российского общества, что свидетельствует о постоянном развитии института брака в современной России.

Современное законодательство о браке в РФ: анализ основных положений. Основным документом, регулирующим брачные отношения, является Семейный кодекс Российской Федерации [7], принятый в

1995 году и в последующие годы несколько раз изменявшийся. Кодекс определяет брак как добровольный союз мужчины и женщины, устанавливая их права и обязанности как супругов. Наиболее важные положения касаются брачного возраста, порядка заключения брака, прав и обязанностей супругов, режима собственности, а также причин и порядка заключения брака.

Процедуре заключения брака уделяется значительное внимание в законодательстве. Брак заключается в ЗАГСе после того, как супруги подали заявление и проверили, что ничто не мешает заключению брака. Закон устанавливает минимальный возраст вступления в брак на уровне 18 лет, однако в исключительных случаях возрастной ценз можно снизить, но не более чем на 2 года [7, с. 121].

Важным аспектом является регулирование финансовых отношений между супругами. По умолчанию применяется система совместной собственности, при этом супруги имеют право заключить брачный договор, предусматривающий иной режим имущественных отношений. Брачный договор позволяет супругам самостоятельно регулировать свое финансовое положение, что особенно важно в условиях современной экономики.

Вопросы развода также широко отражены в законодательстве. Брак может быть расторгнут как в суде, так и в ЗАГСе по обоюдному согласию супругов, не имеющих несовершеннолетних детей. Семейный кодекс регулирует условия и порядок раздела имущества при разводе, а также вопросы, связанные с алиментными обязательствами и опекой над детьми.

Социально-правовые аспекты брака: тенденции и вызовы.

Социально-правовые аспекты брака в современном обществе претерпевают существенные изменения, обусловленные как изменением общественного мнения, так и влиянием социально-экономических факторов. Современные тенденции в восприятии брака и семейных ценностей характеризуются отходом от традиционных представлений о браке как неизменной и обязательной норме жизни. Вместо этого происходит усиление позиций таких ценностей, как свобода личности, самореализация и гендерное равенство. Эти изменяющиеся взгляды на брак приводят к увеличению числа гражданских браков, снижению уровня брачности и увеличению числа разводов [3, с. 126].

Социально-экономические факторы, такие как экономическая нестабильность, изменения на рынке труда и урбанизация, также оказывают существенное влияние на институт брака. Экономические трудности и неопределенность часто откладывают решение вступить в брак и завести детей. Кроме того, развитие технологий и социальных сетей

приводит к изменениям в том, как мы общаемся и знакомимся с людьми, что также влияет на формирование семейных отношений.

В ответ на вышеуказанные изменения правовая система сталкивается с новыми вызовами и задачами. Например, необходимость урегулировать правовой статус гражданских браков, урегулировать права наследования и собственности в таких браках, а также защитить права детей, рожденных вне брака. В этом контексте законодательные инициативы должны учитывать как изменения в общественных настроениях, так и потребности социально-экономического развития.

Перспективы развития института брака в контексте семейного права РФ. В ближайшее время можно ожидать изменений в законе, направленных на усиление защиты прав участников брачных отношений с учетом современных форм регулирования семьи и упрощения процедур, связанных с заключением брака и его расторжением.

Одним из направлений совершенствования правового регулирования брака могла бы стать разработка более гибких правил, определяющих имущественное положение супругов. Это может включать расширение сферы действия брачных договоров, предоставление большей свободы в выборе способов обращения с активами и упрощение процесса раздела активов в случае развода. Учитывая рост популярности гражданских браков, все большую актуальность приобретает вопрос правового регулирования таких браков, в том числе в отношении наследования, прав собственности и опеки [1].

Еще одним важным направлением является усиление защиты прав детей при бракоразводных процессах, что может выражаться в ужесточении вопросов опеки, установлении более четких критериев определения места жительства ребенка после развода родителей и упрощении процедуры содержания.

Мы также должны ожидать, что законодательство адаптируется к цифровым технологиям. Возможно, будет разработана система электронного документооборота регистрации браков и разводов, что упростит процедуры и сделает их более доступными для граждан.

В целом, предстоящие изменения в законе о браке, вероятно, будут отражать баланс между уважением к традиционным ценностям и необходимостью адаптироваться к меняющимся социальным нормам и технологическим достижениям.

Заключение

При изучении института брака в контексте семейного права Российской Федерации было выявлено несколько ключевых проблем. Во-первых, это несоответствие некоторых аспектов действующего законодательства

современной социальной реальности, особенно в части регулирования имущественных отношений между супругами и правового статуса гражданских браков. Вторая проблема – недостаточная защита прав детей в случае развода родителей, особенно когда речь идет о вопросах проживания и алиментных обязательствах.

Для решения подобных проблем предлагается внести изменения в Семейный кодекс РФ. Первое направление реформы – обновление правил имущественных отношений между супругами. Сюда можно отнести усиление правовой базы для заключения и исполнения брачных договоров, создание большей свободы в выборе управления активами и упрощение процесса раздела имущества в случае развода. Второе направление – правовое регулирование гражданских браков, включая вопросы наследования и имущественных прав неофициальных супругов.

В сфере защиты прав детей необходимо обеспечить более четкие и справедливые механизмы определения места жительства ребенка после развода, усовершенствовать процедуры определения алиментных обязательств, а также предусмотреть дополнительные меры по защите прав ребенка. Суд решает вопросы в связи с разделом имущества родителей.

Список литературы:

1. Берая И.О. Развитие института брака в России // Бизнес. Образование. Право. – 2016. – № 2 (35). – С. 216–220.
2. Гордова Т.В. История становления и развития института заключения брака в России // Историко-правовая наука в условиях современных социальных трансформаций : сб. науч. ст. по итогам Всероссийского форума историков права, Санкт-Петербург, 10–11 июня 2022 года / под ред. А.А. Дорской и Д.А. Пашенцева. – Саратов: Издательство «Саратовский источник», 2022. – С. 205–218.
3. Иванова Н.А., Гурулева Э.А. Формирование принципа добровольности брака в российском семейном праве // Актуальные проблемы государства и права. 2021. №20. С.716–728.
4. Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве. Принят на сессии ВЦИК 16 сентября 1918 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=2902#AET2Q5UrmOSsx1i9> (дата обращения: 22.02.2024).
5. Кодекс о браке и семье РСФСР (утв. ВС РСФСР 30.07.1969) (ред. от 07.03.1995, с изм. от 29.12.1995) // Свод законов РСФСР. – Т. 2. – 1993. – С. 43 (Недействующий).

6. Моховая Т.А. Становление и развитие института брака в законодательстве Российской империи XIX века // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2014. – № 4. – С.250–253.
7. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 31.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.10.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. – № 1. – 01.01.1996. – Ст. 16.
8. Семенова И.Ю. К вопросу об истории становления и развития институтов семьи и брака в отечественном дореволюционном и советском семейном законодательствах // Oeconomia et Jus. – 2020. – №1. – С.62–67.
9. Софроненко К.А. Соборное Уложение 1649 года – кодекс русского феодального права. – М.: Прогресс, 1959.

3.4. МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

ПРОБЛЕМА РАЗГРАНИЧЕНИЯ ПРАВОВОГО СТАТУСА СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ ООН И СВЯЗАННЫХ С ООН ОРГАНИЗАЦИЙ

Растрелин Виктор Евгеньевич

аспирант

*кафедры международного права,
Российский университет дружбы
народов имени Патриса Лумумбы,
РФ, г. Москва*

THE ISSUE OF DIFFERENTIATION OF THE LEGAL STATUS OF UN SPECIALIZED AGENCIES AND UN RELATED ORGANIZATIONS

Viktor Rastrelin

PhD student

*of International Law Department,
Peoples Friendship University of Russia,
Russia, Moscow*

Аннотация. Статья посвящена исследованию различных подходов к определению «специализированных учреждений» и «связанных с ООН организаций». Учреждения, принадлежащие ко второй группе, формально, но не юридически входят в структуру органов ООН, и их природа недостаточно исследована в международно-правовой доктрине. Поскольку связанные с ООН организации имеют множество сходств с правовым статусом специализированных учреждений Организации Объединенных Наций, на основе компаративистского подхода выделяются особые правовые черты таких международных межправительственных организаций. Автор приходит к выводу, что связанные с ООН организации обладают большей степенью самостоятельности, отсутствием строгой подотчетности, чем специализированные учреждения ООН.

Abstract. The article is devoted to the analysis of similarities and differences between the definitions of "specialized agencies" and "UN-related

organizations". Institutions belonging to the second group are formally, but not legally, part of the structure of UN bodies, and their nature has not been sufficiently explored in international legal doctrine. Since UN-related organizations have many similarities with the legal status of specialized agencies of the United Nations, the special legal features of such international inter-governmental organizations are highlighted on the basis of a comparative approach. The author concludes that UN-related organizations have a greater degree of independence and lack of strict accountability than UN specialized agencies.

Ключевые слова: специализированные учреждения, связанные с ООН организации, ООН, международное право, система ООН.

Keywords: specialized agencies, UN-related organizations, UN, international law, UN system.

Организационная структура Организации Объединенных Наций (далее – ООН) представляет собой разветвленную систему структурных подразделений различной природы, которая состоит из главных органов, программ и фондов, специализированных учреждений, а также связанных с ООН организаций [5; С. 225]. Теоретическое осмысление определений «специализированных учреждений» и «связанных с ООН организаций», или как их иногда именуют, автономных учреждений в системе органов ООН, представляется на текущий момент недостаточным. Автор предпринял попытку исследовать особую природу таких организаций при помощи применения сравнительного подхода – изучив характеристики специализированных учреждений ООН, на первый взгляд, имеющих схожий правовой статус, и сравнив их со статусом связанных с ООН организаций.

Правовой статус специализированных учреждений определяется в Уставе ООН 1945 г., соглашениями между ООН и специализированными учреждениями, а также их собственными учредительными актами. Такие международные учреждения имеют собственную структуру органов, функционируют на основе учредительного акта, располагают отдельным бюджетом, из которого финансируется повседневная деятельность организации [8; С. 49]. В настоящее время насчитывается 17 специализированных учреждений ООН.

Необходимо отметить, что именно Совет выступает в качестве основного органа ООН, который вступает в юридические отношения со специализированными учреждениями, тем самым, опосредуя их связь с Организацией Объединенных Наций [2; С. 34]. Соответственно, таким

статусом могут быть наделены только те международные организации, которые заключили соглашение с ООН через ЭКОСОС.

Как справедливо отмечает исследователь Д.А. Кирильченко, специализированные учреждения обладают как признаками, характерными для всех международных организаций, так и особыми характеристиками [2; С. 34]. Исходя из формулировок отдельных положений Устава ООН, можно выделить их определенные черты:

1. Они юридически связаны с Организацией Объединенных Наций. Это является отличающим признаком специализированных учреждений от других международных организаций, входящих в организационную систему ООН. Особая взаимосвязь между специализированным учреждением и ООН устанавливается в соответствии со ст. 62-64 Устава ООН, а также на основании соглашений о сотрудничестве данных организаций с ООН. Такие международные договоры в обязательном порядке утверждаются Генеральной Ассамблеей (ст. 63 Устава ООН).

2. Они создаются на основе межправительственного договора. Специализированные учреждения ООН являются результатом согласованной воли государств-членов, нашедших своё закрепление в международном договоре (учредительном акте учреждения). Сама Организация Объединенных Наций может выступить лишь с инициативой создания специализированного учреждения (ст. 59 Устава ООН).

3. Они осуществляют деятельность в ряде определенных областей международного сотрудничества. Например, МОТ играет ведущую роль в области продвижения международных трудовых стандартов, ВОЗ – в области медицинского обслуживания и охраны здоровья людей во всем мире и т.д. В случае возникновения новых сфер деятельности, а также необходимости, могут быть созданы новые специализированные учреждения [2; С. 43]. Перечень сфер деятельности специализированных учреждений, отмеченный в ст. 57 Устава ООН, не является исчерпывающим. Согласимся с исследователем Р.Г. Непрановым, причисляющим к задачам, стоящим перед такими международными организациями, например, достижение международного, экономического, социального и культурного сотрудничества; содействие миру и социальному прогрессу [4; С. 41]. С целью воплощения этих задач сотрудничество между ООН и международными организациями по специальным вопросам является необходимым. Под таким сотрудничеством можно понимать координацию их взаимных действий, включая совместную деятельность в конкретных областях, которые осуществляются в договорных или институциональных формах.

4. Они обязаны представлять регулярные отчеты о своей деятельности ЭКОСОС и Генеральной Ассамблее. Согласно ст. 64 Устава ООН,

Совет уполномочивается получать и анализировать регулярные доклады от специализированных учреждений, заключать соглашения с государствами-членами ООН и со специализированными учреждениями для получения докладов о мерах, принятых ими во исполнение рекомендаций как самого Совета, так и рекомендаций Генеральной Ассамблеи по вопросам, которые входят в их компетенцию. Обязанность предоставлять доклады устанавливается в соглашении между ООН и специализированным учреждением, а также подчеркивает вытекающую из ст. 58 Устава ООН координационную роль ООН в решении проблем, возникающих в социальных, экономических и иных областях взаимоотношений, за которые отвечает то или иное специализированное учреждение.

5. Они обладают широкой международной ответственностью. Этот признак указывает на универсальный характер специализированных учреждений и отличает их от региональных организаций (они, кстати, не могут получить статус специализированного учреждения). Кроме этого, он определяет те области международно-правового регулирования, перечисленные в ст. 57 Устава ООН, за деятельность в которых они несут ответственность [1; С. 279].

Кроме того, специализированные учреждения могут обращаться в Международный суд ООН для запроса консультативного заключения. В соответствии со ст. 96 Устава ООН, в отличие от Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности, специализированные учреждения при запросе консультативного заключения ограничены кругом вопросов, входящим в компетенцию того или иного специализированного учреждения [7; С. 96].

Переходя к рассмотрению правового статуса «связанных с ООН организаций», констатируем, что их юридическое положение во многом схоже с специализированными учреждениями, которые находятся в тесной связи с организацией. Они отличаются разной юридической природой: это и классические международные организации как, например, Международная организация по миграции (МОМ), Всемирная торговая организация (ВТО) и Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ), международное судебное учреждение, например, Международный уголовный суд (МУС), так и организации, созданные в соответствии с положениями международных договоров, например, Организация по запрещению химического оружия, Секретариат Рамочной конвенции ООН об изменении климата.

В отличие от специализированных учреждений, они даже не упоминаются в Уставе ООН. В качестве связанной с ООН организации можно рассматривать международную межправительственную организацию,

которая сотрудничает с Организацией Объединенных Наций в определенной области (не входящей в компетенцию ЭКОСОС), но все же не является её специализированным учреждением. Соглашения с такими международными организациями от имени Организации Объединенных Наций утверждает и подписывает Генеральная Ассамблея. Такие учреждения не обязаны предоставлять отчеты о своей деятельности, хотя могут делать (и представляют их) это на добровольной основе. Что касается ответственности, то связанные с ООН организации несут ответственность, как и иные международные межправительственные организации [6; С. 127].

Статус связанных с ООН организаций, действительно, имеет несколько сходств со статусом, который принадлежит специализированным учреждениям. Он предоставляет таким организациям доступ к системе органов Организации Объединенных Наций, а также упрощает порядок сотрудничества с ведущей универсальной международной организацией. Как правило, такие организации не соответствуют всем критериям специализированных учреждений, которые были перечислены выше.

Таким образом, разграничение между специализированными учреждениями и связанными с ООН организациями является недостаточно четким, хотя такие организации имеют много сходств и незначительное количество различий. Международные организации, принадлежащие ко второй группе, принимают на себя такой статус, в том числе и потому, чтобы сохранять большую независимость своих действий от Организации Объединенных Наций.

Список литературы:

1. Бекяшев К.А. Международное публичное право: учебник. – М.: Проспект, 2019. – 1048 с.
2. Кирильченко Д.А. Правовые формы сотрудничества специализированных учреждений с Организацией Объединенных Наций: специальность 12.00.10 "Международное право; Европейское право": диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Кирильченко Дарья Александровна, 2020. – 199 с.
3. Лабейри-Менахем К. Специализированные учреждения Организации Объединенных Наций / пер. с франц. Ф.А. Кублицкого; под ред. В.Н. Дурденевского. – М.: Изд-во иностран. лит-ры, 1955. – 236 с.
4. Непранов Р.Г. Концептуальные подходы к понятию и классификации специализированных учреждений ООН / Р.Г. Непранов // Юридический вестник Ростовского государственного экономического университета. – 2022. – № 3(103). – С. 37-44.

5. Право международных организаций: учебник для вузов / А.Х. Абашидзе [и др.]; под редакцией А.Х. Абашидзе. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2024. – 565 с.
6. Сазонова К.Л. Основные аспекты международно-правовой ответственности международных организаций // Международное право и международные организации/International Law and International Organizations. – 2012. – №. 3. – С. 124-128.
7. Симонова Н.С. Консультативные заключения Международного Суда ООН в механизме обеспечения выполнения международных договорных обязательств // Московский журнал международного права. – 2015. – №. 3. – С. 94-108.
8. Campos L. The “Delivering as One” UN Initiative: Reforming the UN System at the Country Level // Journal of International Organizations Studies. – 2017. – Vol.8 – P. 47-68.

3.5. СУДЕБНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ; ПРОКУРОРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ; ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ И ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ И ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

Надворная Анастасия Андреевна

*старший преподаватель
кафедры гражданского и предпринимательского права,
ФГБОУ ВО «Донецкая академия управления
и государственной службы»,
Украина, г. Донецк*

Гусева Елизавета Дмитриевна

*обучающаяся 3 курса,
ФГБОУ ВО «Донецкая академия управления
и государственной службы»,
Украина, г. Донецк*

Аннотация. Проблемы правового регулирования террористической и экстремистской деятельности в образовательных учреждениях являются актуальной темой в современном обществе. В данной работе анализируются основные причины возникновения и распространения подобного рода явлений в образовательных учреждениях, предлагаются меры по их предотвращению и пресечению. Также рассматривается действующее законодательство, которое регулирует данную сферу, и выявляются недостатки в его действии.

Ключевые слова: проблемы, правовое регулирование, террористическая деятельность, экстремистская деятельность, образовательные учреждения, безопасность, законодательство, превентивные меры, информационная безопасность, мониторинг, взаимодействие, обучение, сотрудничество.

Проблемы правового регулирования террористической и экстремистской деятельности в образовательных учреждениях связаны с трудностями выявления и пресечения подобных актов на ранней стадии, а также с обеспечением безопасности обучающихся. Недостаточная информационная безопасность, отсутствие эффективной сети мониторинга и анализа угроз, а также сложности во взаимодействии между различными органами надзора и контроля также являются серьезными проблемами [2, с.37].

Для эффективного противодействия терроризму и экстремизму в образовательных учреждениях необходимо разработать более строгие и комплексные законы, усилить меры безопасности, а также повысить информированность в структурах образования в рамках противодействия экстремизму и терроризму.

Проблемы правового регулирования террористической и экстремистской деятельности в образовательных учреждениях могут включать в себя следующие аспекты:

1. Недостаточная четкость и полнота законодательства в отношении предотвращения и пресечения террористических и экстремистских проявлений в образовательных учреждениях.

2. Затруднения в обнаружении и реагировании на подобные акты на ранних стадиях из-за отсутствия эффективных механизмов контроля и мониторинга.

3. Недостаточное взаимодействие между различными службами и организациями, ответственными за обеспечение безопасности и предотвращение террористической и экстремистской деятельности.

4. Проблемы повышения квалификации научно-педагогических работников образовательных учреждений по вопросам противодействия экстремизму и терроризму.

5. Недостаток информационной безопасности и защиты данных, что может способствовать распространению экстремистской и террористической пропаганды среди студентов и преподавателей.

6. Необходимость совершенствования законодательства и внедрения дополнительных мер безопасности для защиты учащихся и преподавателей образовательных учреждений от потенциальных угроз [3, с.71].

Подобные проблемы требуют комплексного подхода и координированных усилий со стороны законодателей, правоохранительных органов, образовательных учреждений и общественности для обеспечения безопасной образовательной среды.

Правовое регулирование террористической и экстремистской деятельности в образовательных учреждениях играет ключевую роль в обеспечении безопасной образовательной среды.

В Российской Федерации существует ряд нормативных правовых актов, регулирующих борьбу с терроризмом и экстремизмом в образовательных учреждениях, например:

- Федеральный закон «О противодействии терроризму» [8];
- Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» [7];
- Приказы и методические указания Минобразования России по обеспечению безопасности в образовательных учреждениях [5, с.65].

Вышеупомянутые нормативные акты устанавливают правила и требования, направленные на предотвращение, выявление и пресечение актов терроризма и экстремизма в образовательных учреждениях. Они регламентируют процедуры для обучения научно-педагогического состава, контроль над содержанием образовательного процесса, меры безопасности и сотрудничество с правоохранительными органами [6, с.102].

Однако, недостатком может быть неоднородность применения этих законов на практике, недостаточная подготовка сотрудников к конкретным ситуациям экстремистской и террористической угрозы, а также сложности в обеспечении информационной безопасности.

Решение этих проблем требует совершенствования законодательства, проведения профилактической работы, повышения грамотности учащихся, укрепления сотрудничества между образовательными учреждениями, правоохранительными органами и общественностью. Важно также развивать механизмы оперативного реагирования на угрозы и обеспечивать эффективную координацию действий всех сторон.

Дополнительные аспекты, которые могут быть важны при обсуждении проблем правового регулирования террористической и экстремистской деятельности в образовательных учреждениях:

1. Необходимость разработки специализированных программ обучения и тренингов для научно-педагогических работников образовательных учреждений по выявлению и предотвращению признаков террористической и экстремистской деятельности среди студентов.
2. Важность установления ясных процедур взаимодействия между образовательными учреждениями и правоохранительными органами при обнаружении подозрительных ситуаций или угроз.
3. Роль информационной кампании и пропаганды в борьбе с экстремизмом и терроризмом среди учащихся, родителей и педагогов.
4. Необходимость создания механизмов контроля за качеством образовательной деятельности, чтобы предотвратить попытки внедрения экстремистской и террористической пропаганды в учебные материалы.
5. Усиление работы по профилактике и психологической поддержке студентов, уязвимых к радикализации.

б. Важность сотрудничества с международными партнерами и обмена опытом в области предотвращения террористической и экстремистской деятельности в образовательных учреждениях [4, с.98].

Данные аспекты могут помочь глубже исследовать проблему и разработать эффективные стратегии по защите образовательного пространства от угроз терроризма и экстремизма.

Список литературы:

1. Горчаков А.В. Противодействие террористической и экстремистской деятельности в сфере образования: правовые аспекты // Вестник Московского университета МВД России. – 2018. С. 42–48.
2. Заргарян В.П. Использование правовых методов для предотвращения экстремистских проявлений в образовательных учреждениях // Юридический мир. – 2017. – № 7. – С. 33–38.
3. Карпова Е.И. Проблемы правового регулирования предупреждения и пресечения террористической деятельности в области образования. // Журнал российского права. – 2019. – № 3. – С. 56–62.
4. Лебедева Н.И. Проблемы правового регулирования террористической и экстремистской деятельности в образовательных учреждениях: анализ судебной практики // Право и образование. – 2018. – № 2. – С. 88–95.
5. Смирнов А.Н. Организационно-правовые аспекты обеспечения безопасности в образовательных учреждениях // Журнал государственного и муниципального права. – 2020. – № 4. – С. 73–80.
6. Федорова Т.С. Правовое регулирование борьбы с экстремистской деятельностью в сфере образования: проблемы и перспективы // Законы и жизнь. – 2016. – № 5. – С. 22–29.
7. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. N 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/12127578/> (дата обращения: 20.01.2023).
8. Федеральный закон «О противодействии терроризму» от 06.03.2006 N 35-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58840/ (дата обращения: 22.01.2023).

3.6. УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ; УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ КООРДИНИРУЮЩЕЙ РОЛИ ООН В МЕЖДУНАРОДНОМ СОТРУДНИЧЕСТВЕ ПО БОРЬБЕ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

Игнатьева Анастасия Юрьевна

*соискатель научной степени канд. юрид. наук,
Московский государственный институт
международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации,
РФ, г. Москва*

HISTORICAL AND LEGAL ASPECTS OF THE DEVELOPMENT OF THE UN'S COORDINATING ROLE IN INTERNATIONAL COOPERATION IN THE FIGHT AGAINST CRIME

Anastasia Ignatieva

*Applicant for the scientific degree
of Candidate of Sciences,
Moscow State Institute of International
Relations (University) of the Ministry
of Foreign Affairs of the Russian Federation,
Russia, Moscow*

Аннотация. Целью настоящей статьи является исследование историко-правовых аспектов развития координирующей роли Организации Объединенных Наций (ООН) в международном сотрудничестве по борьбе с преступностью. Для достижения поставленной цели проанализированы основные международные нормативно-правовые акты в указанной сфере. Исследование позволило выявить ключевые этапы развития координирующей роли ООН в борьбе с преступностью, начиная с момента создания организации и до настоящего времени. Историко-правовой анализ показал значимость роли ООН в поддержании международной безопасности и борьбе с преступностью. Эволюция этой роли

свидетельствует о необходимости постоянного адаптирования стратегий и методов работы с учетом современных вызовов и угроз. ООН остается ключевым фактором в обеспечении координированного международного сотрудничества по борьбе с преступностью в рамках более широкой деятельности по созданию мирного и стабильного международного сообщества.

Abstract. The purpose of this article is to study the historical and legal aspects of the development of the coordinating role of the United Nations (UN) in international cooperation in the fight against crime. To achieve this goal, the main international regulations in this area were analyzed. The study made it possible to identify the key stages in the development of the UN's coordinating role in the fight against crime, from the creation of the organization to the present. Historical and legal analysis has shown the importance of the role of the UN in maintaining international security and fighting crime. The evolution of this role demonstrates the need to continually adapt strategies and practices to meet today's challenges and threats. The UN remains a key factor in ensuring coordinated international cooperation to combat crime as part of the broader effort to create a peaceful and stable international community.

Ключевые слова: ООН, международное сотрудничество, преступность, история, правовые аспекты.

Keywords: UN, international cooperation, crime, history, legal aspects.

Организация Объединенных Наций была создана в 1945 году с целью поддержания международного мира и безопасности, в том числе и в борьбе с преступностью. Одним из важных инструментов, который ООН использовала (и использует по настоящее время) для борьбы с преступностью, является Устав Организации Объединенных Наций, который закрепляет принципы правопорядка и справедливости. Так, в статье 1 Устава ООН закреплена одна из основных целей «осуществлять международное сотрудничество в разрешении международных проблем экономического, социального, культурного и гуманитарного характера и в поощрении и развитии уважения к правам человека и основным свободам для всех, без различия расы, пола, языка и религии» [8], что говорит о том, что ООН с первых дней существования рассматривает борьбу с преступностью как одну из важных угроз человечеству, для решения которой необходимо международное сотрудничество под эгидой ООН. Кроме того, необходимо обозначить еще одну важную цель ООН, закреплённую в статье 1 Устава ООН, а именно «быть центром для согласования действий наций в достижении этих общих целей» [8].

Цели заявленные в Уставе ООН продолжают проходить красной нитью через всю деятельность органов ООН и организации системы ООН.

Исторический обзор развития роли ООН в борьбе с преступностью показывает, как эта роль эволюционировала с течением времени. Координирующая роль ООН в международном сотрудничестве по борьбе с преступностью на практике берет свое начало в 1955 году, когда был организован первый Конгресс ООН по преступности и уголовному правосудию, по итогам которого были приняты «Минимальные стандарты правила обращения с заключенными» [5]. На сегодняшний день, Конгрессы организуются Управлением ООН по наркотикам и преступности (УНП ООН), в результате которых происходит обмен мнениями и опытом, а также выявление новых тенденций и проблем в области предупреждения преступности и правосудия (в особенности учитывая современные вызовы и угрозы в сфере информационных технологий). Например, в 2021 году в Киото, Япония проходил XIV-ый Конгресс на тему «Содействие предупреждению преступности, уголовному правосудию и верховенства права: на пути к реализации Повестки дня на период до 2030 года» [7], по итогам которого была принята Киотская декларация [4], которая определила широкий круг стратегических и оперативных мер в рассматриваемой области. Также стоит отметить, что Конгрессы изначально были задуманы как экспертные органы. По сути, они перетекли в директивные органы ООН и стали отправной точкой для экспертов по вопросам развития преступности и уголовному правосудию.

Современное международное сообщество сталкивается с новыми вызовами в области борьбы с преступностью. Роль ООН в этих условиях становится еще более критической: необходимо стимулировать сотрудничество государств в области разработки общих стратегий и механизмов противодействия данным угрозам. Ярким примером быстрой адаптивности координирующей роли ООН в международном сотрудничестве по борьбе с преступностью являются трагические события, связанные с террористическим актом 11 сентября 2001 года. Так, 28 сентября 2001 года была принята Резолюция 1373 (2001) (принятая Советом Безопасности ООН), которая учреждала комитет Совета Безопасности, который в дальнейшем будет называться Контртеррористическим комитетом ООН, целью которого является содействие государствам-участникам в предупреждении, контроле, профилактике и противодействию террористических актов [2]. Иным словами, ООН выступает в качестве координатора международных усилий по борьбе с различными видами преступности с начала существования ООН и по сей день.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что первоначально ООН фокусировалась на разработке международных норм и стандартов в области борьбы с преступностью. С 70-х годов XX века ООН начала активно заниматься вопросами транснациональной организованной преступности, по итогам которых была проведена Конференция Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности (ТОП) в 2000 году в Палермо, и подписаны Палермская Конвенция (Резолюция 54/129 ГА ООН) и несколько Протоколов к ней. Например, Первый Протокол к Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности «о предупреждении и пресечении торговли людьми» был принят 08 января 2001 года (резолюция A/RES/55/25) [3]. Данный протокол стал первым глобальным юридически обязывающим документом в области торговли людьми, а также содействовал сближению национальных подходов к установлению внутренних уголовных преступлений (что способствовало унификации международного сотрудничества в расследовании и судебном преследовании дел в данной сфере). Третий Протокол «против незаконного изготовления и оборота огнестрельного оружия, его составных частей и компонентов, а также боеприпасов к нему» [3] стал первым юридически обязывающим документом по стрелковому оружию, целью которого являлось укрепление международного сотрудничества в данной сфере, а также изменения внутреннего законодательства в сферах установления уголовного преступления, системе лицензирования и маркировки огнестрельного оружия и боеприпасов (что также способствовало унификации международного сотрудничества в расследовании дел в данной сфере). То есть, с принятием Конвенции ТОП и Протоколов к ней, ООН продолжила не только разработку международных норм и стандартов в области борьбы с преступностью, но и имплементации унифицированных стандартов и норм во внутреннее законодательство государств-участников. Учитывая объемы и скорость создания нормативной базы в данной сфере, УНП ООН применило современный и новаторских поход к сбору и анализу данных с государств-участников об осуществлении Конвенции ООН ТОП и ее Протоколов, а именно создание и применение программного обеспечения «Omnibus Survey» (ПО) [6]. Данное ПО помогает государствам-участникам оценивать внутреннее законодательство на предмет соответствия, а также помогает обмениваться передовым опытом и определять потребности в технической и юридической помощи.

Следующим этапом развития координирующей роли ООН в международном сотрудничестве по борьбе с преступностью является создание рабочих и экспертных групп в выработке новых подходов к

международно-правовому регулированию противодействия отдельным видам преступлений. Например, рабочая группа по поддержке и освещению жертв терроризма занимается выработкой новых подходов к международно-правовому регулированию противодействия терроризма, которая была создана на компонентах I и IV Глобальной контр-террористической стратегии ООН. За последние годы, данная рабочая группа разработала и провела ряд мероприятий в поддержку жертв терроризма. Например, в 2016 году была организована знаменитая Конференция ООН по правам человека жертв терроризма, и в последствии были разработаны рекомендации и справочники в целях укрепления потенциала представителей гражданского общества, которые работают с жертвами терроризма [1]. Также, описываемая рабочая группа разработала передовую практику, которая помогла заложить основу для провозглашения в 2017 году Международного дня памяти и поминовения жертв терроризма.

Как мы видим, с началом XXI века органы ООН и организации системы ООН стали уделять все большее внимание проблемам киберпреступности и терроризма. На сегодняшний день ООН активно работает над разработкой стратегий по предотвращению радикализации и экстремизма, а также по укреплению международного сотрудничества для борьбы с киберугрозами.

Организация Объединенных Наций продолжает играть ключевую роль в координации деятельности по борьбе с преступностью на международном уровне. Органы ООН и организации системы ООН активно поддерживают государства, участвующие в разработке и реализации национальных стратегий по борьбе с преступностью, проводят анализ и мониторинг ситуации с преступностью в различных регионах мира и предоставляет рекомендации по улучшению внутреннего законодательства и практики. Кроме того, Организация Объединенных Наций продолжает развивать механизм международного сотрудничества и обмена информацией для эффективной борьбы с преступностью. Настоящее исследование исторических и правовых аспектов развития координирующей роли ООН позволяет лучше понять ее значимость и направить усилия на улучшение международного сотрудничества в этой области. Историко-правовой анализ показал важность роли ООН в поддержании международной безопасности и борьбе с преступностью. Вышеприведенная эволюция свидетельствует о необходимости постоянной адаптации стратегий и методов работы с учетом современных вызовов и угроз.

Список литературы:

1. Абдирова Г.А. Международное сотрудничество в борьбе с преступностью: сб. ст. материалов Международной научно-практической конференции. – 2021 года. – С. 3-11.
2. Байрамова Н.А. Роль ООН в координации действий государств в борьбе с международным терроризмом // Вопросы гуманитарных наук. – 2009. – №5. – С. 252-257.
3. Елисеев М.Д. ООН как международная организация по борьбе с преступностью // Молодежь и системная модернизация страны. – 2018. – С. 17-20.
4. Киотская декларация [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.readkong.com/page/kiotskaya-deklaraciya-unodc-2893164> (дата обращения: 17.02.2024).
5. Минимальные стандарты правила обращения с заключенными [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://oshibaet.ru/minimalnye-standarty-pravila-obrashheniya-s-zaklyuchennymi/>(дата обращения: 15.02.2024).
6. Мороз Н.О. Роль ООН в координации международного сотрудничества в борьбе с преступностью в сфере высоких технологий – Текст : электронный // ПРАВО.ВУ. – 2014. – С. 90-95.
7. Содействие предупреждению преступности, уголовному правосудию и верховенства права: на пути к реализации Повестки дня на период до 2030 года. XIV-ый Конгресс [Электронный ресурс]. – Режим доступа:https://www.unodc.org/documents/congress/Documentation_14th_Congress/DiscussionGuide/A_CONF234_PM1_r_V1806331.pdf (дата обращения: 16.02.2024).
8. Устав ООН [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text> (дата обращения: 07.02.2024).

УГОЛОВНОЕ НАКАЗАНИЕ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ НА ОПРЕДЕЛЕННЫЙ СРОК

Нияз Г.

*Санкт-Петербургский университет МВД РФ,
РФ, г. Казань*

CRIMINAL PUNISHMENT IN THE FORM OF IMPRISONMENT FOR A CERTAIN PERIOD

Niyaz G.

*St. Petersburg University
of the Ministry of Internal Affairs
of the Russian Federation,
Russia, Kazan*

Аннотация. В статье рассматривается сущность уголовного наказания в виде лишения свободы на определенный срок. Лишение свободы на определенный срок – это вид уголовного наказания, при котором осужденный лишается свободы на определенный период времени. Такое возмездие применяется в случаях, когда преступление является достаточно серьезным и требует изоляции преступника от общества. В данной работе показано, что применение данного вида уголовного приговора не приводит к значительному сокращению рецидива преступлений, а также то, что гуманизация уголовной политики не способствуют сокращению преступности. Формулируется вывод о необходимости увеличения сроков наказания в виде лишения свободы на определенный срок за некоторые преступления (с автоматическим изменением категории преступления) с одновременной оптимизацией института УДО, что позволит с одной стороны, усилить эффект превенции. С другой стороны, повысить возможности исправления личности, совершившей преступление, и, возможно, сократить количество рецидивов из-за снижения вовлеченности в тюремную субкультуру.

Abstract. The article examines the essence of criminal punishment in the form of imprisonment for a certain period. Imprisonment for a certain period of time is a type of criminal punishment in which the convicted person is deprived of freedom for a certain period of time. This punishment is applied in cases where the crime is serious enough to require the offender to be isolated from society. It is shown that the use of this type of criminal punishment does not lead to a significant reduction in the recidivism of crimes, and also that the humanization of criminal policy does not contribute to the reduction

of crime. A conclusion is formulated about the need to increase the terms of punishment in the form of imprisonment for a certain period of time for some crimes (with an automatic change in the category of the crime) with the simultaneous optimization of the institution of parole, which will allow, on the one hand, to strengthen the effect of prevention, on the other hand, to increase the possibility of correcting the person who committed crime, and possibly reduce recidivism due to decreased involvement in the prison subculture.

Ключевые слова: преступление, наказание, лишение свободы на определенный срок, назначение наказания, места лишения свободы, рецидив преступлений, гуманизация уголовной политики, освобождение от наказания, УДО.

Keywords: crime, punishment, imprisonment for a certain period, sentencing, places of imprisonment, recidivism of crimes, humanization of criminal policy, release from punishment.

Лишение свободы на определенный срок как вид наказания закреплено в ст. 44 УК РФ; его карательное содержание, сроки и порядок назначения закреплены ст. 56 УК РФ [6, с.30]. Лишение свободы на определенный срок может быть назначено судом в зависимости от тяжести преступления и обстоятельств дела. Срок лишения свободы может быть различным и зависит от степени тяжести проступка.

Во время отбывания наказания осужденный находится под контролем и наблюдением администрации исправительного учреждения. Он обязан соблюдать установленный режим и правила поведения.

Лишение свободы на определенный срок является одним из наиболее строгих видов наказания и применяется только в случаях, когда другие карательные меры не могут быть применены или не являются достаточными. Оно направлено на защиту общества от преступников и предотвращение совершения новых преступлений.

Наказание в виде лишения свободы может реализовываться не только в исправительных и воспитательных колониях, колониях-поселениях и тюрьме, но и в лечебном учреждении. Уголовное наказание, лишаящее человека свободы на определенный срок – важный инструмент уголовно-правового воздействия, во-первых, с целью изоляции преступника от общества и его исправления в местах лишения свободы, во-вторых, осуществления превенции, которая призвана не допускать осуществления преступных деяний в принципе. Кроме того, любое наказание призвано восстановить социальную справедливость, нарушенную осужденным (ч. 2 ст. 43 УК РФ) [6, с.22]. Чтобы оценить эффективность уголовного наказания в виде лишения свободы на определенный

срок, нужно обратиться к статистике рецидива преступлений. Проследим изменение их численности по данным 2017–2022 гг. [5].

Таблица 1.

Количество рецидивистов в РФ в 2017-2022 гг., чел.

Показатель	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Простой рецидив	273379	270988	261941	255296	255502	252165
Опасный и особо опасный рецидив	21505	19950	19564	19068	18681	17221
Всего преступников	967103	931107	884661	852506	848320	818986

В целом можно видеть снижение количества лиц, преступивших закон и рецидива преступлений всех видов, но такое уменьшение незначительно, поэтому в профессиональной юридической среде ведется дискуссия относительно эффективности уголовного наказания в виде лишения свободы на определенный срок, особенно это касается простого рецидива.

С другой стороны, гуманизация уголовной политики (включает в себя, в том числе, исправление и реабилитацию осужденных без лишения свободы, а также введение более мягких наказаний за преступления небольшой тяжести) не может привести к сокращению преступности. Данный факт подтверждает статистика, приводимая Судебным департаментом при Верховном Суде РФ за 1 полугодие 2023 года. Подсчеты позволяют увидеть, что за указанный период времени лишение свободы на определенный срок было применено к 86969 чел. (из них 1252 несовершеннолетних лица), но при этом 71160 чел. были приговорены к лишению свободы условно (из них 2246 несовершеннолетних лица) [4]. Гуманизация в принципе снижает эффект предупредительной силы наказания в борьбе с преступностью (особенно это касается экономических преступлений, либерализация наказания за которые в настоящее время значительна).

При этом наиболее часто фиксируемым преступлением является хищение имущества путем его кражи, что делает необходимым усиление уголовного наказания в виде увеличения срока лишения свободы и ухода от большого количества вариантов карательных мер, предусмотренных статьей 158 УК РФ [6, с.112]. Очевидно, что продиктованная гуманизацией наказания вариативность указанной меры воздействия неэффективна, поскольку количество преступлений, связанных с

хищением вообще, и с кражей, в частности, не уменьшается. Получается, что с одной стороны, лишение свободы не приводит к исправлению преступников (о чем говорят показатели рецидива), с другой стороны, гуманизация системы наказания также не приводит к снижению количества преступлений, поскольку снижается качество превенции. В итоге, уголовное наказание в виде лишения свободы на определенный срок в большей степени необходимо для изоляции преступников от общества и чем больше срок, отбываемый ими за преступления в местах лишения свободы, тем выше защищенность общества от проявлений рецидивов. Наказание следует ужесточить за преступления, в частности, за хищение имущества, посредством увеличения сроков лишения свободы (что автоматически переведет это преступление в категорию тяжких), но при этом оптимизировать систему УДО, чтобы те осужденные, кто вступил на путь исправления, могли быть досрочно освобождены от отбываемого наказания в местах лишения свободы (МЛС), и продолжить его претерпевать в других формах, предусмотренных УК РФ [6, с.22]. Для этого имеет смысл предусмотреть снижение длительности наказания, которое необходимо претерпеть осужденному для подачи ходатайства на УДО – не менее одной трети срока наказания и за тяжкое преступление (возможно за некоторыми исключениями). Но при этом предусмотреть автоматическое увеличение срока наказания в виде лишения свободы на определенный срок в случае рецидива преступления. А лица, допустившие многократный рецидив преступлений, составляющие ядро профессиональной преступности, должны подлежать длительному содержанию в исправительных учреждениях в принципе. Тем самым, ряд преступников, осознавших необходимость исправления и вставшим на его путь, получают возможность быстрее вернуться в общество. Достаточно быстрая социализация осужденных снизит вероятность рецидива у определенной части преступивших закон за счет того, что осужденные не успевают погрузиться в криминальную среду и не успевают принять неформальные нормы этой среды и стать частью тюремной субкультуры [1]. Лица, которые проводят много времени в местах лишения свободы, становятся асоциальными, и для них утрачивается ценность свободы, и они стремятся вновь вернуться в МЛС [2].

В статье 56 УК РФ к лишению свободы относится и помещение лица в лечебное исправительное учреждение (ЛИУ) [6, с.30]. Конституционный Суд РФ в постановлениях от 20 ноября 2007 г. № 13-П и от 21 мая 2013 г. № 10-П; Определении от 3 июля 2008 г. № 612-О-П указал, что принудительные меры медицинского характера, хотя и назначаются в связи с совершением преступления или общественно опасного деяния, однако не являются мерой публично-правовой ответственности за

содеянное [3]. В связи с чем, помещение лица в лечебное исправительное учреждение следует вынести, например, в статью 56.1 УК РФ, поскольку такое лишение свободы содержательно отличается от лишения свободы осужденных в колониях и тюрьме [6, с. 30].

Таким образом, оптимизация института УДО должна стать основным направлением гуманизации уголовной политики, поскольку простая отмена уголовного наказания в виде лишения свободы на определенный срок или замена такого наказания на другие виды (как, например, за уклонение от уплаты налогов) не позволяет снижать количество преступлений. Данный факт особенно четко демонстрируется постоянно совершаемым количеством краж из года в год. Например, уклонений от уплаты налогов также не стало меньше и не могло стать, поскольку замена наказания в виде лишения свободы на определенный срок на штраф снижает качество превенции, так как те, кто уходит от налогов способны заплатить любой штраф и фактически тем самым уйти от наказания, продолжая в дальнейшем уклоняться от налогов. Таким образом, восстанавливается социальная справедливость, но исправление осужденного и предупреждение совершения новых преступлений не происходит.

Список литературы:

1. Анисимков В.М. Россия в зеркале уголовных традиций тюрьмы. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. – 202 с.
2. Городнянская В.В. Постпенитенциарный рецидив: автореф. дис.... канд. юрид. наук. – Томск, 2011. – 247 с.
3. Постановление Конституционного Суда РФ от 20.11.2007 N 13-П “По делу о проверке конституционности ряда положений статей 402, 433, 437, 438, 439, 441, 444 и 445 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С.Г. Абламского, О.Б. Лобашовой и В.К. Матвеева” [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_67088/ (дата обращения: 20.01.2024).
4. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 1 полугодие 2023 года // Судебный департамент при ВС РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cdep.ru/index.php?id=79&item=7041> (дата обращения: 20.01.2024).
5. Состояние преступности в России за январь – декабрь 2022 года // МВД [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://media.mvd.ru/files/application/4683439> (дата обращения: 20.01.2024).
6. Уголовный кодекс Российской Федерации. – М.: Проспект, 2022 – 384 с.

3.7. УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

НАРУШЕНИЕ ПРИНЦИПА ПРЕЗУМПЦИИ НЕВИНОВНОСТИ ПРИ ЗАКЛЮЧЕНИИ ПОД СТРАЖУ

Лунева Ольга Александровна

студент,

Иркутский институт (филиал)

Всероссийского государственного

университета юстиции (РПА Минюста России),

РФ, г. Москва

VIOLATION OF THE PRESUMPTION INNOCENCE PRINCIPLE IN CUSTODY

Olga Luneva

Student,

Irkutsk Institute (branch)

All-Russian State University of Justice

(RPA of the Ministry of Justice of Russia),

Russia, Moscow

Аннотация. В системе гарантий обеспечения защиты прав и гражданина принципу презумпции невиновности отведено одно из главных мест, а это значит, что реализуется такая важная составляющая назначения уголовного судопроизводства как защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения его прав и свобод. Однако на практике довольно часто встречаются случаи, когда представители власти нарушают данный принцип, тем самым ущемляя права участников процесса.

Abstract. In the system of guarantees for the protection of human rights and citizens, the presumption innocence principle is assigned one of the main places, which means that such an important component of the purpose of criminal proceedings as the protection of an individual from unlawful and unjustified charges, convictions, restrictions on his rights and freedoms is being implemented. However, in practice, it is quite common for government representatives to violate this principle, thereby infringing on the rights of participants in the process.

Ключевые слова: принцип презумпции невиновности, судопроизводство, меры пресечения, обвиняемый.

Keywords: the presumption innocence principle, judicial proceedings, preventive measures, the accused.

Принцип презумпции невиновности выступает в качестве неотъемлемого элемента системы принципов уголовного судопроизводства демократического типа, обладающих индивидуальным содержанием и значением, а также собственной ролью.

На сегодняшний день правовая система рассматривает данный принцип через призму конституционного принципа. Законность и демократичность уголовного судопроизводства напрямую зависит от того, насколько полно и правомерно реализуется данный принцип.

Помимо того, что принцип презумпции невиновности закреплён в международных актах, он также нашёл своё отражение и в основном нормативно-правовом акте страны – Конституции РФ и звучит следующим образом: «Каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда» [4].

Также, помимо этого, данный принцип нашёл своё отражение и в ст. 14 УПК РФ [6]. Указанная статья определяет принцип, как следующие неразрывно связанные составляющие:

- Лицо, считается невиновным до тех пор, пока его виновность не будет доказана в установленном законом порядке и не подтверждена приговором суда, вступившим в законную силу [2, с.136.];
- Обязанность по предоставлению убедительных доводов, которые подтверждают факт виновности лица, подозреваемого в совершении преступного деяния, и опровергают доводы защиты, возлагается на сторону обвинения;
- При невозможности исключения сомнений касательно причастности обвиняемого к преступлению, трактовка данных сомнений осуществляется в пользу этого лица;
- Обвинительный приговор не может быть основан на предположениях [1, с.119].

Необходимо отметить, что современный УПК РФ содержит наиболее развернутое определение презумпции невиновности. Это свидетельствует об окончательном нормативно-правовом оформлении данного принципа, который является гарантом законности и обеспечения прав личности.

Однако, несмотря на простоту содержания указанного выше принципа, на практике нередки случаи его нарушения. Так, одной из главных проблем реализации приведенной нормы является нецелесообразное применение мер процессуального принуждения.

На ранних этапах расследования уголовного дела, в рамках которых происходит установление обстоятельств совершенного преступного деяния, установление причастности личности, которая имеет отношение к делу и т.д., часто возникает потребность в применении мер пресечения. Одной из часто применяемых является такая мера, как заключение под стражу. Данный факт обусловлен тем, что по мнению большинства следователей и дознавателей она является наиболее эффективной по сравнению с другими. При этом, данная мера также является и наиболее строгой среди всей иерархии мер пресечения, которая устанавливается уголовно-процессуальным законодательством [5, с.162].

Именно поэтому в законодательстве и правоприменительной практике уделяется особое внимание условиям и основаниям заключения лица под стражу, осуществляемого в досудебном производстве по судебному решению в связи с ходатайством об этом органов предварительного расследования. Тем более, когда имеется в виду заключение под стражу подозреваемого, выяснение причастности которого к инкриминируемому ему преступлению на первоначальном этапе производства по уголовному делу довольно проблематично.

Исходя из этого, уголовное законодательство акцентирует свое внимание на основаниях избрания такой меры пресечения, как заключение под стражу. В соответствии со ст. 108 УПК РФ в постановлении об избрании рассматриваемой меры должны быть указаны «конкретные, фактические обстоятельства, на основании которых судья принял такое решение. Такими обстоятельствами не могут являться данные, не проверенные в ходе судебного заседания, в частности результаты оперативно-розыскной деятельности, представленные в нарушение требований ст. 89 УПК РФ» [6].

Так, в качестве примера следует привести апелляционное постановление № 22-180/2015, которым было отменено постановление Почепского районного суда от 20 января 2015 г. о заключении под стражу Б., подозреваемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 162 УК РФ.

«В апелляционной жалобе подозреваемый не соглашается с избранной ему мерой пресечения, т.к. он ранее не судим, имеет двух несовершеннолетних детей, трудоустроен, положительно характеризуется, угрозу для общества не представляет, просит избрать ему меру пресечения в виде подписки о невыезде.

Изучив все, судом апелляционной инстанции были найдены нарушения, в связи с чем постановление суда подлежащим отмене на основании п.1 ст.389.15 УПК РФ, т.к. выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, установленным судом первой инстанции.

Принимая решение об удовлетворении ходатайства следователя об избрании в отношении Б.А.В. меры пресечения в виде заключения под стражу, суд первой инстанции обоснованно указал, что Б.А.В. подозревается в совершении умышленного тяжкого преступления, за которое уголовным законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы свыше десяти лет.

Вместе с тем, указывая на фактические обстоятельства, свидетельствующие о реальной возможности совершения подозреваемым действий, указанных в ст.97 УПК РФ, суд сослался на характер и жестокость, с которой Б.А.В. совершил вышеуказанное преступление» [3].

Делая подобные выводы, суд первой инстанции не учел, что, проверяя обоснованность подозрения в причастности лица к совершенному преступлению, суд не вправе входить в обсуждение вопроса о виновности лица.

Каких-либо иных доводов в обоснование применения в отношении подозреваемого Б.А.В. самой строгой меры пресечения суд в постановлении не привел.

При таких обстоятельствах, постановление суда не может быть признано законным и обоснованным, поскольку его выводы о наличии оснований для избрания меры пресечения не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, согласно которым Б.А.В. на момент рассмотрения ходатайства подозревался в совершении преступления, а потому данное постановление подлежит отмене с вынесением судом апелляционной инстанции нового судебного решения по ходатайству органа предварительного расследования в соответствии со ст.389.23 УПК РФ.

Подводя итог, следует отметить, что принцип презумпции невиновности является гарантией права на справедливое судебное разбирательство. Не случайно его юридическое содержание закреплено в Конституции РФ, что подчеркивает особую значимость указываемой нормы. Нарушение презумпции невиновности является судебной ошибкой, которая может быть исправлена в ходе судебного разбирательства вышестоящим судом.

Список литературы:

1. Алиев И.И. Презумпция невиновности в системе уголовного судопроизводства // Вестник Таджикского педагогического института в Раштском районе. – 2020. – № 3(3). – С. 116–122.

2. Алиханова Д.М. Презумпция невиновности / Д.М. Алиханова // Проблемы совершенствования законодательства: сб. науч. ст. студентов юридического факультета. – Т. 1. – Вып. 81/19. – Махачкала: Общество с ограниченной ответственностью "АЛЕФ", 2019. – С. 136–138.
3. Апелляционное постановление № 22-180/2015 от 30 января 2015 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/H4iYJzKf20ZJ/> (дата обращения: 24.12.2023).
4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 01.07.2020 N 11-ФКЗ, от 06.10.2022) // Текст Конституции, включающий новые субъекты Российской Федерации – Донецкая Народная Республика, Луганская Народная Республика, Запорожская область и Херсонская область, приведен в соответствии с официальной публикацией на Официальном интернет-портале правовой информации 6 октября 2022 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 15.01.2024).
5. Лаков А.В., Травников А.В., Кутуев Э.К., Латыпов В.С. Система мер уголовно-процессуального принуждения: заключение под стражу и содержание под стражей // Мир политики и социологии. – 2018. – № 5–6. – С. 159–173.
6. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 05.12.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.12.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 52 (часть I). Ст. 4921.

НАУЧНЫЙ ФОРУМ:
**ЮРИСПРУДЕНЦИЯ, ИСТОРИЯ,
СОЦИОЛОГИЯ, ПОЛИТОЛОГИЯ
И ФИЛОСОФИЯ**

*Сборник статей по материалам LXXXVI международной
научно-практической конференции*

№ 3 (86)
Март 2024 г.

В авторской редакции

Подписано в печать 11.03.24. Формат бумаги 60x84/16.
Бумага офсет №1. Гарнитура Times. Печать цифровая.
Усл. печ. л. 5,125. Тираж 550 экз.

Издательство «МЦНО»
123098, г. Москва, ул. Маршала Василевского, дом 5, корпус 1, к. 74
E-mail: socialconf@nauchforum.ru

Отпечатано в полном соответствии с качеством предоставленного
оригинал-макета в типографии «Allprint»
630004, г. Новосибирск, Вокзальная магистраль, 1

16+

**НАУЧНЫЙ
ФОРУМ**
nauchforum.ru